

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по специальности

Перевод и переводоведение

45.05.01

очной формы обучения,

группы 04001215

Сторожко Анастасии Викторовны

Научный руководитель
кандидат филол. наук, доцент
Кузьмичёва В.А.

Рецензент
доктор филол. наук, доцент
Гарагуля С.И.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические предпосылки исследования фразеологических единиц	6
1.1 Фразеология как самостоятельная дисциплина.....	6
1.2 Определение фразеологических единиц.....	9
1.3 Источники фразеологических единиц.....	11
1.4 Типы фразеологических единиц. Классификация.....	14
1.4.1 Тематическая классификация.....	15
1.4.2 Этимологическая классификация.....	17
1.4.3 Структурные типы.....	19
1.4.4 Классификация, основанная на семантическом принципе.....	31
Выводы по 1 главе.....	35
Глава 2. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц: базовые понятия и методология	37
2.1 Методология и виды лингвокультурологического анализа.....	37
2.2 Язык и культура.....	38
2.2.1 Определение понятия «культура».....	39
2.2.2 Структура языка.....	40
2.2.3 Отношение между культурой и языком.....	41
Выводы по 2 главе.....	45
Глава 3. Лингвокультурологический аспект фразеологизмов как объект перевода.....	46
3.1 Перевод культурных особенностей.....	46
3.2 Перевод фразеологических единиц: проблемы и стратегия	49
3.2.1 Трудности перевода фразеологических единиц.....	50
3.2.2 Перевод фразеологических единиц: стратегия.....	56
3.2.3 Анализ перевода фразеологизмов на основе произведения Маргарет Митчелл «Унесённые ветром».....	60
Выводы по 3 главе.....	66

Заключение.....	67
Библиографический список.....	69
Список источников фактического материала.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена лингвокультурологическому анализу фразеологических единиц современного английского языка, и их способности играть роль знаков культуры. Подчеркивается, что взаимосвязь языка, культуры и человека, как коммуниканта, отчетлива и неоспорима.

Целью лингвокультурологического подхода к изучению фразеологических единиц является изучение соотношения фразеологизмов и знаков культуры, а также актуализация значений системы эталонов, стереотипов, символов для описания культурнонациональной специфики фразеологической системы.

В ходе исследования предстояло решить следующие **задачи**:

1. Разработать историко-культурологическую классификацию фразеологических единиц.
2. Исследовать типы составляющих культуры, представленные во фразеологизмах.
3. Выделить лингвокультурологические свойства слов и фразеологических единиц.
4. Провести лингвокультурологический анализ фразеологических единиц по характеру обозначаемых объектов.
5. Установить общее и различное в исследуемых фразеологических единицах английского и русского языков.

Объектом данного исследования послужили фразеологические единицы современного английского языка.

Предметом исследования является лингвокультурологический анализ фразеологических единиц современного английского языка.

Теоретической базой исследования послужили труды таких ученых как В. В. Виноградов, А. В. Кунин, В. Н. Телия, А. А. Реформатский, В. А. Маслова и других.

Основными методами исследования избраны описательно-сопоставительный метод синхронного анализа лингвистических образований, формирующих лингвокультурологическую аспектность языковой личности; метод функционального анализа языковых единиц, определяющих лингвокультурологический статус языковой личности.

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, трёх глав с выводами после каждой, заключения, библиографического списка и списка источников фактического материала.

Введение включает обоснование выбора темы, цель, задачи, методы исследования.

Первая глава посвящена источникам происхождения фразеологических единиц современного английского языка, их классификации и структуре.

Во второй главе речь идёт о лингвокультурологическом подходе к изучению фразеологических единиц, методах данного подхода и взаимодействии языка и культуры.

В третьей главе разбираются основные трудности перевода фразеологических единиц, и вырабатывается стратегия правильного перевода на основе произведения Маргарет Митчелл «Унесённые ветром». Каждая глава сопровождается сравнительными примерами использования фразеологических единиц в английском и русском языках.

В заключении приводятся основные итоги проведенного исследования.

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования фразеологических единиц

Фразеологические единицы – это синтаксически сложные, фиксированные выражения. Ещё в начале прошлого столетия теория фразеологии Ш. Балли положила её теоретическую основу. В течение многих лет ученые со всего мира проводили свою исследовательскую работу, связанную с фразеологией как разделом языкознания.

1.1 Фразеология как самостоятельная дисциплина

Язык – это сложный объект, который можно определить как средство общения, как знаковую систему, как врожденную способность к коммуникации особого рода, как продукт и основное условие когнитивной деятельности человека. Бесспорно, язык является для человека средством достижения поставленных целей (Ярцева, 2002).

Фразеология – сравнительно молодая область лингвистики, которая только относительно недавно стала установленной как отдельная лингвистическая дисциплина. Фразеология распространяется во всех языковых областях. Литература фразеологии представляет его как подполе лексикологии, имеющей дело с исследованием словосочетаний.

В лингвистике фразеология – исследование набора или фиксированных выражений, таких как идиомы, фразовые глаголы и другие типы лексических единиц (часто называемые фраземами), в которых составные части выражения принимают значение, более определенное, и зависящее от сочетания всех слов, стоящих в единице (Виноградов, 1977).

Фразеология удерживается в языке веками, репрезентируя культуру народа-носителя. По мнению В. Н. Телии, «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» (Телия, 1996).

Фразеология как лингвистическая дисциплина завоевала в настоящее время достаточно прочные позиции. В этой области выделились как разделы: фразообразование, диалектная фразеология, сравнительно-сопоставительная, историческая и т. п. По всем этим и другим разделам ныне ведутся интенсивные исследования на материале различных языков.

Лингвоспецифичным для англосаксонского менталитета является понятие *understatement*, которое часто переводится на русский язык как «языковая сдержанность, недоговоренность, сдержанное высказывание». Для русского и американского языкового сознания характерно преувеличение, превышение (*overstatement*), что хорошо видно на примере фразеологических единиц со значением угрозы в русском и английском языках.

В Великобритании, а также других западноевропейских странах, за последние двадцать лет фразеология постоянно развивалась. Действия Европейского фразеологического общества (EUROPHRAS) и Европейской ассоциации лексикографов (EURALEX), с их обычными соглашениями и публикациями, свидетельствуют о плодотворном европейском интересе к фразеологии.

Однако фразеология была установлена как отрасль лингвистической науки самостоятельно благодаря советской школе лингвистов.

Фразеология – это наука о фразеологических единицах (фразеологизмах), то есть об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний (Кунин, 1996).

Шарль Балли ввел термин *phraseologie*, в значении «раздел стилистики, изучающий связанные словосочетания», но этот термин не приобрел прав гражданства в трудах западноевропейских и американских лингвистов и

употребляется в трех других значениях: 1) выбор слов, форма выражения, формулировка; 2) язык, слог, стиль; 3) выражения, словосочетания. Это подтверждается определениями слова *phraseology* в английских и американских словарях (Балли, 2001).

Понятие фразеологии сначала использовал Шарль Балли в *Précis de stylistique*, откуда и был взят В. В. Виноградовым и другими советскими лингвистами.

Чтобы четко обозначить область фразеологии как лингвистической дисциплины, мы можем рассматривать ее как начальную ступень, где словарь соответствует синтаксису. Выделение области фразеологии требует, с одной стороны, разделения лексикологии, иллюстрируя различия между фразеологической единицей и сложным словом, а с другой стороны, отделение от синтаксиса путем дифференциации от синтагмы или фразы случайного, неповторимого, нестабильного характера.

Фразеология – посредническая область. Она, будучи близкой к справочной литературе, исследует словари и изучает фиксированные словосочетания, характеризуемые унитарным значением, а также изучает синтаксис, так как фразеологические явления определяются синтаксическими отношениями различных видов. Учитывая выразительную природу фразеологических явлений, они также связаны со стилистикой. Учитывая возможность дифференциации стилей и функциональных вариантов языка, анализ фразеологических единиц особенно приближает их к функциональной стилистике. (Балли, 2001).

Но вне близости с различными лингвистическими дисциплинами, фразеология имеет тенденцию рассматриваться как автономная дисциплина с ее собственным объектом и методами исследования.

Термин фразеология определяет дисциплину, а также ее объект, набор или все количество фразеологических единиц в данном языке. Согласно происхождению фразеологии, линия была проведена между двумя областями исследования, а именно, лингвистической фразеологией (средства выражения

сообщества) и литературной фразеологией (афоризмы, остроты, словосочетания со случайным характером, принадлежащие определенным писателям, выдающимся людям) (Телия, 1997).

Как автономная дисциплина объект исследования фразеологии состоит из фразеологических единиц данного языка (или группы языков), определение которых будет рассмотрено ниже.

1.2 Определение фразеологических единиц

Науку, которая имеет дело с идиомами, называют фразеологией. Основные принципы фразеологии, как лингвистической дисциплины, были разработаны Н. Хомским, Б. Фрейзером, В. В. Виноградовым, А. В. Куниным и другими лингвистами. Современная иностранная филология сконцентрирована на основанных исследованиях фразеологизмов, их синтаксических особенностях и культурному контексту.

По словам Б. Фрэзера, ФЕ организуют одну важную часть языка и культуры. Знание языка означает знание его фразеологических единиц. В отличие от распространенных фраз, идиомы имеют тенденцию иметь неизменную форму в структуре и значении (Fraser, 1970).

Интерпретация идиоматических выражений А. В. Кунином определяет фразеологизмы как это устойчивые сочетания слов, то есть отдельно оформленными образованиями с полностью или частично переосмысленными компонентами, фразеологическими значениями. Для фразеологических единиц характерна не вообще устойчивость, а устойчивость на фразеологическом уровне, закономерные зависимости словесных компонентов и структурно-семантическая немоделированность (Кунин, 1970).

Таким образом, существует много разных подходов к определению фразеологизмов. В контексте мы понимаем каждое слово, но мы не можем понять целое значение. Эти трудности связаны с идиоматическими выражениями. По словам А. А. Реформатского, фразовые или идиоматические выражения – слова и словосочетания, которые являются специфическими для речи различных групп населения по классу или профессиональному признаку. Термин фразеология пришёл из французского *phraseologie* или греческого *phrasis* – «выражение» и *logos* – «исследование». Многие ученые определяют это ветвь лексики как фразеологические единицы (Реформатский, 1996).

Фразеологизмы – своего рода культурное явление. Таким образом, это не результат людей, а результат коллективного интеллекта цивилизации, который происходил под влиянием политики, торговли, ремесел, религии и искусства. Английские фразеологические единицы затронуты английской культурой, они сосредотачиваются на общественной деятельности. Во фразеологическом единстве коннотация целого никогда не равна сумме обозначений элементов. Это – новое значение, которое появилось в результате специфической «химической» комбинации слов.

Фразеологическое единство признается как внешним, так и внутренним. Внешние формальные признаки являются условными, обманчивыми, нестабильными и не играют решающей роли. Они относятся к неизменному порядку слов и невозможности заменить синонимом или каким-либо другим словом, составляющим идиоматическое единство (Аверинцев, 1989).

Фразеологические единицы передают культурную и историческую информацию, расширяя при этом понимание людей. Это особый язык, специфичный для людей, стран, классов, сообществ или, более редко, для индивидуума (Ахманова, 1996).

Каждый язык имеет свои определенные выражения и лингвистические конструкции, которые в буквальном понимании теряют свой смысл, или же они необъяснимы правилами грамматики и синтаксиса.

Другими словами, ФЕ является выражением, значение которого не может состоять из значений отдельных слов. Например, *to buy a pig in a poke* – покупать что-либо не глядя, заглазно или не зная истинной ценности, *the tip of the iceberg* – маленькая видимая часть большой проблемы, *three sheets of the mind* – напиться, значения всех этих единиц непредсказуемы и должны изучаться отдельно. Некоторые ФЕ настолько распространены, что носители языка едва понимают, что используют фразеологизм.

Лингвистически примечательный факт о ФЕ – то, что некоторые из них могут подвергнуться обычным синтаксическим процессам языка. Например, *to let the cat out of the bag* может быть представлено в предложении, как “The cat has been well and truly let out of the bag.” – «Наш секрет действительно раскрыт», в котором она разбивается, не теряя при этом идиоматический смысл. Далее перейдем к рассмотрению происхождения фразеологических единиц.

1.3 Источники фразеологических единиц

Исследование происхождения ФЕ проливает свет не только на их этимологию, но и на их структурное положение. Источники их происхождения указывают на более прочную связь с областью использования.

Фразеологизмы играют важную роль в каждом языке. Их определенная структура привлекает многих современных ученых. Фиксированные фразы – часть культуры, и мы должны знать их структуру и семантику, потому что без этого ведома, очень трудно понять менталитет носителей языка. Таким

образом, исследование вызвано потребностью глубокого изучения такого важного лингвистического явления как фразеологизм. Цель состоит в том, чтобы проанализировать происхождение и культурные особенности английских идиом.

Самым важным моментом в ФЕ является их значение. Поэтому носитель языка не замечает, что ФЕ является грамматически неправильной. Происхождение фразеологизмов может быть разделено на несколько главных культурных аспектов, но, пожалуй, лишь несколько из них можно поставить на главенствующие позиции. Если источник ФЕ известен, иногда легче понять их значение.

Многие лингвисты, такие как М. Ломоносов, А. Потебня, А. Шахматов интересовались изучением фразеологизмов. Они полностью исследовали синтаксическую природу фраз и выделили стилистические и семантические характеристики стабильных слов (Гак, 1988).

Фразеология английского и русского языков развилась веками из-за контактов с другими странами и их культурами. Есть несколько источников идиом:

Главный источник создания и обновления списка фразеологизмов – разговорный язык, который создаёт популярные выражения, пословицы, поговорки и шутки. Такие высказывания касались ритуалов, традиций, образа жизни и природы людей: *all roads lead to Rome* – «все дороги ведут в Рим», *the seven deadly sins* – «семь смертельных грехов».

Многие фразеологизмы – профессиональные речевые выражения: *many a little makes a mickle* – «с миру по нитке», *measure thrice and cut once* – «семь раз отмерь, один раз отрежь». (Кунин, 1984)

Множество фразеологизмов приходят в речь из повседневной жизни, например, *to be born with a silver spoon in one's mouth* – «родиться с серебряной ложкой во рту», *to make a clean sweep of something* – «под метёлку вымести», *to hit the nail on the head* – «попасть прямо в точку».

Некоторые связаны с едой и кулинарией, например, *to eat humble pie*

означает «смириться», *out of the frying-pan into the fire* «из куляка в рогожку», *to be in the soup* означает «быть в затруднительном положении».

К фразеологическим единицам аграрной сферы можно отнести *to put one's hand to the plough* – «взяться за работу», *to lead someone up the garden path* – «водить кого-либо за нос». Многие устойчивые фразеологические единицы имеют отношение к военно-морскому флоту и к спортивной тематике, например, *to be in the same boat as someone* – «испытывать те же трудности», *to be in deep waters* – «быть в беде», *to sail under false colors* – «выдавать себя за другого», *bark up the wrong tree* – «ошибиться, сделать неправильный выбор», *second wind* – «второе дыхание».

В русском и английском языках существуют единицы древнего происхождения: *the sword of Damocles* – «дамоклов меч», *Golden Fleece* – «золотое руно», *Achilles' heel* – «ахиллесова пята», *Gardens of Babylon* – «сады Семирамиды».

Некоторые английские ФЕ были под влиянием древнегреческой и римской цивилизации. Например, такие как *Midas touch* – «прикосновение Мидаса», *the apple of discord* – «яблоко раздора», *sour grape* – «зелёны виноград», *pandora's box* – «ящик пандоры», *Trojan horse* – троянский конь и т.д. получены на основании греческих мифов и легенд, которые широко использовались в письменной форме.

Религия играет важную роль в содействии источнику фразеологизмов. В ранних странах Запада традиционно христианство всегда было главной религией, которое и повлияло на введение в речь таких оборотов, как *judas's kiss* – «поцелуй Иуды», *olive branch* – «жест доброй воли», *much cry and little wool* – «звону много, а толку мало», *turn the other cheek* – «подставить другую щеку», *cast peals before swine* – «метать бисер перед свиньями», и *writing on the wall* – «зловещее предзнаменование».

Фразеологические единицы из Библии: *the prodigal son* – «блудный сын», *the road to hell is paved with good intentions* – «дорога в ад вымощена благими намерениями» (Казакова, 2008).

Большинство фразеологизмов – краткие, выразительные, и тесно связанные с нашей жизнью единицы. Те или иные обороты, с использованием фразеологических единиц, употреблялись людьми в повседневной жизни, чтобы указать определенную экспрессию. Такие образные выражения полезны, и в конечном итоге они переходят из речи в традиционный язык.

Присутствие фигуративной фразеологии обеспечивает яркость и гибкость. Такие фразеологизмы завершают богатство выразительных и стилистических нюансов, которые делают язык более ярким и эмоциональным. Перевод фразеологии вызывает значительные трудности для переводчика, потому что часто есть риск дать неправильное значение идиомы (Смит, 1990).

Таким образом, у фразеологизмов есть определенная синтаксическая структура и такие особенности как стабильность, выразительность, дидактичность и народный характер. Все эти особенности значительно отличают фразеологизмы (пословицы, высказывания, крылатые фразы, фразеологизмы древнего происхождения, и т.д.) от других языковых единиц. В то время как, переводя фиксированные фразы, переводчик не должен забывать о различиях в культуре и традициях обоих языков (Арутюнова, 1997). Перейдем к рассмотрению типов фразеологических единиц, а также их различных классификаций.

1.4 Типы фразеологических единиц. Классификация

Фразеологические единицы – несоответствующие нормам языка устойчивые выражения, которые нарушают или законы грамматики или законы логики. У многих идиом есть два значения, буквальное и переносное, например: *to kick the bucket* – «сыграть в ящик», *to go to the country* – «назначить новые выборы». В таких случаях, только контекст может дать

ключ к пониманию того, что подразумевается. В других случаях, буквальное значение может не иметь никакого смысла, что означает, что мы имеем дело с ФЕ. Как, например, *to jump down someone's throat* – «затыкать рот», *to fly off the handle* – «выйти из себя». Такой же вывод следует, когда выражение образовано способом, который противоречит синтаксическим правилам современного английского языка, как использование определенного артикля в *to kick the bucket* или использование “one” в *to pull a fast one*. Определенный артикль обычно имеет функцию указания, что элемент уже упоминался ранее или считается уникальным в контексте, в то время как форма “one” относится к существительному, которое должно предшествовать ему. Ни одно из этих условий не выполняется в данных ФЕ.

1.4.1 Тематическая классификация

Традиционный и самый древний принцип классификации фразеологизмов основан на их оригинальном содержании и может быть назван «тематическим» (хотя этот термин не является общепринятым).

Тематический принцип классификации является основополагающим в трудах ряда западных и российских лингвистов Л. П. Смита, В. Х. Коллинза, П. П. Литвинова и других. Во фразеологии, как английского, так и русского языка, на основании объединения фразеологических единиц по тематическому признаку отражаются объективно существующие группировки предметов и явлений предметного мира. Ученые выделяют особые группы фразеологических единиц, содержащие названия животных, частей тела, растений, отражающие человеческую деятельность, отношения между людьми, предметы быта, явления природы и т.д. Например: *a spring chicken* – «желторотый юнец» является типичным примером для группы животных, то есть зоонимом (Кунин, 1984).

Фразеологизм *an open hand* – «щедрый человек» включает в себя название части тела для описания такой черты характера, как щедрость. Фразеологизмы, в которых употребляются растения, как правило, называют фитонимами. Можно привести следующий пример: *sport one's oak* в значении «закрыть дверь перед кем-либо, если посетитель нежелателен» (Кунин, 1984).

Если всю фразеологию разделить по тематическим группам, то образов из животного мира окажется больше всего. Люди тысячелетиями находились в нерасторжимой связи с животными и видели вокруг себя в знакомых предметах четвероногих.

Подход широко используется в многочисленных английских и американских руководствах по идиоматическим выражениям, разговорниках, и т.д. На этом принципе ФЕ классифицированы согласно их источникам происхождения, «источникам», относящимся к конкретной сфере деятельности человека, жизни природы, природных явлений, и т.д. Так, Л. П. Смит предоставляет в своих классификационных группах ФЕ, используемые моряками, рыбаками, солдатами, охотниками и связанные с родом деятельности и реалиями. В классификации Смита мы также находим группы фразеологизмов, связанные с домашними и дикими животными и птицами, сельским хозяйством и кулинарией. Есть также многочисленные ФЕ, взятые из спорта, искусства и других источников (Смит, 1990).

Этот принцип классификации иногда называют «этимологическим». Однако это название не совсем соответствует, так как под этимологией мы понимаем происхождение слова.

Смит указывает, что словосочетания, связанные с морем и жизнью моряков, особенно многочисленны в английском словаре. Большинство из них давно развивали метафорические значения, у которых больше нет связи с морем или матросами. Вот некоторые примеры:

To be all at sea – «быть в растерянности; не знать, что делать». Здесь понимается лодка в море, где люди не понимают где они и что нужно делать.

To sink or swim – «потерпеть неудачу или иметь успех». В русском языке

эквивалентом могут быть фразеологизмы «либо пан, либо пропал», «спасение утопающих – дел рук самих утопающих».

In deep water – «иметь проблемы, быть в беде».

In low water, on the rocks – «в напряженном финансовом положении».

To be in the same boat with somebody – «быть в ситуации, в которой люди разделяют те же самые трудности и проблемы». В русском языке существует подобная фразеологическая единица «быть в одно лодке с кем-либо».

По мнению ученого Мокиенко В.В., тематическая классификация фразеологизмов во многих случаях отражает их мотивировку и позволяет выявить комплекс конкретных представлений, которые породили особенные ассоциации мысли, отложившиеся во фразеологии (Мокиенко, 1990).

1.4.2 Этимологическая классификация

По происхождению фразеологические единицы делятся на исконно английские и заимствованные.

Исконные фразеологизмы связаны с британскими реалиями, традициями, историей:

By bell book and candle (jocular) – «бесповоротно». Эта единица происходит из текста формы отлучения от Церкви, которая заканчивается следующими словами: “Doe to the book, quench the candle, ring the book!”

To carry coal to Newcastle (эквиваленты: Ехать в Тулу со своим самоваром, везти сов в Афины, везти пряности в Иран)

According to Cocker – по всем правилам, точно.

“Very good,” said Wimsey. “All according to Cocker.” (Sayers, 2012)

«Очень хорошо, – сказал Уимси. – Вы сделали все совершенно правильно».

К исконно английским фразеологизмам также относятся известные

цитаты работ английской литературы. Многие из них были заимствованы из работ Шекспира: *a fool's paradise* – «жить иллюзиями» (“Romeo and Juliet”), *murder will out* – «шила в мешке не утаишь» (“Macbeth”), etc.

Большое количество исконно английских фразеологизмов происходит из профессиональной терминологии или жаргонов: *the game is up/over lay one's cards on the table hold all the aces* (условия азартной игры) – «раскрыть тайное дело».

Многие единицы были заимствованы из Библии и полностью ассимилированы, из древней мифологии и литературы, из различных языков.

Еще один критерий классификации фразеологизмов согласно степени национальной особенности фразеологизмов. Фразеологизмы разделены на три группы:

1) Международные фразеологизмы, которые основаны на универсальных образах, например, *the tree of knowledge* – «древо познания», *Pandora's box* – «ящик Пандоры»;

2) Локально немаркированные фразеологические единицы, которые основаны на нейтральных изображениях, а не на национальном уровне, например, *to burn one's fingers, to break one's heart, to snake in the grass, a fly in the ointment* (ложка дёгтю в бочку мёда), *make haste slowly* (тише едешь – дальше будешь);

3) Локально маркированные фразеологические единицы с ярко выраженной национальной и культурной составляющей, например, *to catch the Speaker's eye, to set the Thames on fire, to carry coals to Newcastle, something is rotten in the state of Denmark, to dine with Duke Humphry, to cut off with a shilling*;

Эти и подобные им идиоматические выражения, в том числе некоторые пословицы и поговорки, обычно имеют абсолютные или близкие эквиваленты в языках одной культурно и географически общей области.

1.4.3 Структурные типы

Профессор А. И. Смирницкий разработал структурную классификацию фразеологизмов, сравнив их со словами. Он указывает единицы, которые он сравнивает с производными словами, потому что производные слова имеют только одну корневую морфему. Также он указывает на двусоставные единицы, которые он сравнивает со сложными словами, потому что в сложных словах мы обычно имеем две корневые морфемы. (Смирницкий, 1998)

Среди односложных единиц выделяет три структурных типа:

а) единицы типа “to give up” (глагол + послелог), например, *to art up* – «украшать»; *to back up* – «отходить назад»; *to drop out* – «выбывать»; *to nose out* – «найти по запаху» и т.д.;

украсить; отходить назад; выбыть;

б) единицы типа “to be tired”. Некоторые из этих единиц напоминают страдательный залог в их структуре, но у них различаются предлоги. В то время как в страдательном залоге у нас могут быть только предлоги “by” или “with”, например, *to be tired of* – «устать от чего-либо»; *to be interested in* – «интересоваться»; *to be surprised at* – «удивиться» и т.д. Есть также единицы в этом типе, которые напоминают свободные словосочетания типа «to be young», например, *to be akin to* – «быть сродни»; *to be aware of* – «быть в курсе» и т.д. Различие между ними – то, что прилагательное “young” может использоваться в качестве признака и в качестве предиката в предложении, в то время как номинальный компонент в таких единицах может действовать только как предикат. В этих единицах глагол является грамматическим центром, а второй компонент – семантическим центром;

с) предложно-номинальные фразеологизмы. Эти единицы – эквиваленты неизменных слов: предлоги, союзы, наречия, именно поэтому у них нет центра грамматики, а их семантический центр – номинальная часть,

например, *on the doorstep* (очень близко) – «на пороге»; *on the nose* (точно) – «на носу». Со временем такие единицы могут стать словами, например: *tomorrow, instead* и т.д.

Среди двусоставных единиц А.И. Смирницкий указывает на следующие структурные типы:

а) атрибутивно-именные, такие как: *a month of Sundays; grey matter; a millstone round one's neck* и многие другие. Единицы этого типа – эквиваленты существительного и могут быть частично или совершенно идиоматичны. В частично идиоматических единицах (фразеологизмах) иногда первый компонент – идиоматический, например, *high road* – «автострада», в других случаях, второй компонент – идиоматический, например, *first night* – «первое представление». Во многих случаях оба компонента – идиоматические, например, *red tape* – «бюрократизм»; *blind alley* – «тупик» и многие другие.

б) глагольные номинальные фразеологические единицы, например, *to read between the lines* – «читать между строк»; *to sweep under the carpet* – «попытаться скрыть что-либо постыдное» и т.д. Центр грамматики таких единиц – глагол, семантический центр во многих случаях – номинальный компонент, например, *to fall in love* – «влюбиться». В некоторых единицах глагол – и грамматика и семантический центр, например, *not to know the ropes* – «не знать досконально». Эти единицы могут быть совершенно идиоматичными также, например, *to burn one's boats* – «отрезать пути к отступлению».

Очень близко к таким единицам относятся группы слов типа *to have a glance* – «взглянуть». Эти единицы не идиоматичны и рассматриваются в грамматике как специальная синтаксическая комбинация, своего рода аспект.

с) фразеологические повторения, такие как: *now or never* – «сейчас или никогда»; *part and parcel* – «неотъемлемая часть» и т.д. Такие единицы могут быть основаны на антонимах, например, *ups and downs* – «взлеты и падения», часто они сформированы посредством аллитерации, например. Компоненты в повторениях соединяются посредством соединений. Эти единицы –

эквиваленты наречий или прилагательных и не имеют никакого центра грамматики. Они могут также быть частично или совершенно идиоматичны, например, *cool as a cucumber* – «невозмутимый».

Профессор Амосова классифицирует фразеологизмы согласно типу контекста. Фразеологизмы отмечены фиксированным (постоянным) контекстом, который не может быть изменен: *French leave*. Выбраны две группы: фраземы и идиомы. (Амосова, 2013)

1. Фраземы состоят из двух компонентов, один из которых фразеологически связан, второй определяется контекстом.

2. Идиомы характеризуются идиоматичностью: их значение создается целой группой и не является простой комбинацией значений ее компонентов.

Некоторые лингвисты (Н. Н. Амосова, Дж. Казарес), не включают пословицы и поговорки в свои классификации. Другие же (И. В. Арнольд, А. В. Кунин, В. В. Виноградов) делают, на том основании, что

1) как и во фразеологических единицах, их компоненты никогда не изменяются;

2) фразеологизмы часто формируются на основе пословиц, и поговорок (*A drowning man will clutch at a straw* – «хвататься за соломинку»).

Фразеологизмы могут быть классифицированы как части речи (синтаксическая классификация). Эта классификация была предложена И.В. Арнольд. Здесь у нас есть следующие группы:

a) Существительное, фразеологизм обозначает объект, человека, живое существо, например: *latchkey child* означает «ребёнок, предоставленный сам себе, пока родители на работе»;

b) Глагол, фразеологизм обозначает действия, состояния, чувства, например: *to break the log-jam* – «сдвинуться с мертвой точки»;

c) Прилагательное, фразеологизм обозначает качества, например: *loose as a goose* – «совершенно спокоен»;

d) Фразеологизмы наречия;

e) Фразеологизмы предлога;

f) Фразеологизмы-междометия, например, *Catch me!* – «Ни за что!»

Классификация И. В. Арнольд включает в себя эквиваленты предложений, пословиц, поговорок и цитат, например: *the sky is the limit* – «не существует предела». Пословицы обычно метафорические, например: *too many cooks spoil the broth* – «у семи нянек дитя без глазу», в то время как поговорки, как правило, неметафорические, например: *where there is a will there is a way* – «было бы желание, а возможность найдётся». (Арнольд, 1990)

I. Устойчивые выражения, функционирующие как существительные:

a) существительное + существительное: например: *maiden name* – «фамилия женщины, до того, как она вышла замуж»; *brains trust* – «мозговой штурм»;

b) притяжательный падеж существительного + существительное: например: *Hobson's choice* – «отсутствие выбора» (Хомас Хобсон, который предлагал брать либо лошадь, стоявшую у двери, либо уходить ни с чем).

c) существительное + предлог + существительное: например: *the arm of the law*.

d) существительное + прилагательное: например: *knight errant* – фраза применима к любому галантному человеку, готовому помочь и защитить угнетаемых и беспомощных людей.

e) существительное + и + существительное: например: *lord and master 'husband'*;

f) прилагательное + существительное: например: *green room* – общая приемная в театре (говорят, что раньше такие комнаты имели свои стены, окрашенные в зеленый цвет, чтобы ослабить напряжение глаз актеров после сценического освещения);

g) существительное + придаточное предложение: например: *hips that pass in the night* – «случайные знакомые».

II. Фразовые глаголы с фразеологическим значением.

По словам Джейн Поуви, фразовый глагол – это сочетание «простого» глагола (состоящего из одного слова) (Поуви, 1990).

(Например: *come, put, go*) и адвербиального послелого (например: *in, off, up*), представляющего единую семантическую и синтаксическую единицу.

Определение фразового глагола вызывает многочисленные споры среди лингвистов. Джейн Поуви, подтверждая свое определение, выделила следующие характерные признаки фразового глагола:

Фразовый глагол может быть заменен «простым» глаголом. Это характеризует фразовый глагол как семантическое единство:

take on – нанимать на работу – *to hire*

Но этот критерий не является общим для всех фразовых глаголов, т.к. эквивалентом многих фразовых глаголов является словосочетанием:

break down – выйти из строя, сломаться – *stop functioning*

make up – краситься – *apply cosmetics*

Следующим признаком является идиоматичность. Под идиомой мы понимаем сочетание двух или более слов, значение которых не совпадает со значением составляющих. Многие фразовые глаголы обладают значением, которое невозможно вывести из значений его компонентов.

Например: *bring up* – воспитывать – *educate*

give up – бросать – *stop doing, using, etc.*

go off – взрываться – *explode; ring*

come by – приобретать – *obtain*

Мы можем заметить, что фразовые глаголы, как и ФЕ имеют схожие признаки.

ФЕ этого типа попадают в три категории следующим образом:

1. глагол, сопровождаемый наречной частицей:

1.1 используемый переходную структуру: глагол + прямое дополнение + частица:

Например: *The news got my mother down.*

или глагол + частица + прямое дополнение:

Например: *The news got down my mother.*

1.2 используемый непереходную структуру: глагол + частица:

Например: He got down and approached us.

2. глагол, сопровождаемый наречной частицей и предлогом:

2.1 используемый переходную структуру: глагол + дополнение + частица + предлог + предложное дополнение:

Например: There is no need to take your resentment out on me.

или глагол + частица + дополнение + предлог + предложное дополнение:

Например: There is no need to take out your resentment on me.

2.2 используемый непереходную структуру: глагол + частица + предлог + предложное дополнение:

Например: You must face up the truth.

3. глагол, сопровождаемый предлогом:

3.1 используемый переходную структуру: глагол + дополнение + предлог + предложное дополнение:

Например: He got the child down the ladder.

3.2 используемый непереходную структуру: глагол + предлог + предложное дополнение:

Например: He got down the ladder.

III. Глагольные ФЕ или сочетания существительного с глаголом:

Существительные, используемые во фразеологическом смысле в сочетании с глаголом, могут иметь форму, как единственного числа, так и множественного: *to run an errand or to run errands*.

Например: Paul often runs errands for his mother, like posting letters and buying groceries.

Некоторые сочетания существительного с глаголом могут приобретать идиоматически смысл: *to take heart, to lose heart*.

Например: He has a weak nature. He loses heart whenever things go wrong.

to cook the books – изменить счета фирмы или отчеты с чей-либо выгодой, воровать деньги;

Например: Apparently, he had been cooking the company's books for years to meet his gambling losses.

to mind one's own business – не вмешиваться в дела других;

Например: Jim asked me how much I earned, so I told him to mind his own business.

to face the music – столкнуться с последствиями;

Например: In your situation, it is better to apologize and face the music than pretend that nothing happened.

to get the sack – быть отклоненным;

Например: The manager warned the employees that if they kept being late for the office, they would get the sack.

to make one's point – высказать мнение, убедительно представить варианты;

Например: Although there was a short presentation of the problem, the director made his point.

IV. Сочетание глагол + существительное + предлог:

ФЕ этого типа используются в качестве объекта: *to set fire to something*, *to take pity on someone*. В большинстве ФЕ существительное сохраняет свое буквальное значение, и только глагол и предлог имеют переносный смысл: *to play tricks on someone*, *to take pride on something*, но иногда и существительное используется идиоматически: *to give rise to something*, *to take exception to someone / something*. Есть два вида идиом этого типа: изменяющиеся и неизменяющиеся. Именяющиеся ФЕ: *to play a trick / tricks on*; *to have an effect / effects on*; *to bear the cost / costs of*; *to bear the grudge / grudges against*.

to pick holes in something – подвергнуть критике что-либо или излишне придираться к чему-то;

Например: It is easy to pick holes in my method of teaching the students, but you can suggest a better way of doing it?

to turn tables on someone – полностью изменить ситуацию так, чтобы конкурент или противник потерял свое преимущество и стал слабее;

Например: Do not lose hope, you can still turn the tables on you, the evaluation is only on Saturday.

to make fun of something / someone – дразнить, высмеивать;

Например: His colleagues used to make fun of him because his ears stuck.

to throw the book at someone – наказывать кого-то по всей строгости закона;

Например: This time he threw the book at me for not showing him the report before I send it to head office. Usually, he does not want the trouble of having to read them.

to get the hang of something – приобрести навык чего-то;

Например: Driving may be difficult in the beginning, but once you have got the hang of it, you will find it more comfortable than walking or taking the bus.

V. Сочетания глагола с предлогом:

Эта категория ФЕ напоминает фразовые глаголы, но имеет свои отличия. Непереходные глаголы могут быть связаны с существительным определенными предлогами:

Например: I am going to the station.

В этом примере предлог используется буквально, как во многих других случаях. Но предлоги могут также использоваться и в переносном значении:

Например, I depend on my parents for the time being.

Наиболее распространенные непереходные глаголы, сопровождаемые определенными предлогами: *to abound in, to approve of, to begin with, to belong to, to beware of, to care for, to confess to, to consist of, to differ from, to hope for, to insist on, to interfere with, to laugh at, to listen to, to refer to, to send for, to shout at, to vote for, to wait for.*

Например, She says she does not believe in astrology, but she always glances at her horoscope.

У всех переходных глаголов есть прямое дополнение, и многие могут

быть связаны со вторым объектом существительного предлогом, как например, *to arrest someone for something, to beat someone at something, to borrow something from someone, to challenge someone to something.*

Например: Everybody was aware he was lying in the trial and finally the judge accused him of perjury.

Некоторые непереходные глаголы могут быть связаны с несколькими различными существительными определенными предлогами:

Например: Of course we cannot go on like this. You do not agree with me about a single issue.

Есть другой тип выражений этой категории, основанный на распространенных глаголах, которые можно слышать в естественной, повседневной речи:

to come true – произойти на самом деле;

Например: If all dreams come true, people would be better and happier.

to jump to conclusions – сделать поспешные выводы, не зная все обстоятельства;

Например: Do not jump to conclusions! I came into your room to open the window, not to search it.

to give someone a ring – позвонить кому-то;

Например: He promised to give us a ring as soon as he got there, but he never kept his promise.

to stir up trouble – доставлять неприятности;

Например: Julie likes to stir up trouble. Yesterday she told my sister she had seen her fiancé kissing another girl.

to go blind – ослепнуть;

Например: The doctor advised him to watch TV from further distance and not spend so much time in front of the computer unless he wanted to go blind.

VI. Предложные ФЕ:

В предложении они выполняют связующую функцию, так как устанавливают связи между словами субстантивного характера.

Не всякое использование предлогов в ФЕ может быть логическим. Несколько примеров иллюстрируют произвольный характер использования предлогов в ФЕ английского языка: *we tamper with, no we tinker at; we find fault in a person, no we find fault in a person.*

Употребление предлогов в ФЕ не только варьируется из года в год, но и это также отличается в различных классах и в различных англоговорящих странах. Таким образом, при выборе между *in a ship* или *on a ship*, предлоги *in/on* необходимо рассматривать не как предлоги места, а как предлоги функции, привязав к семантике работу в качестве моряка. Так, в Америке используют *getting on or off a train*, в Англии – *getting in or out of it; on time* – американский вариант, *up to time* – английский.

Предложные идиомы попадают в несколько категорий следующим образом:

Сочетание существительного с предлогом.

В этом случае предлоги используются идиоматически: *in cash, under consideration, at fault, on fire, by hand, in person, on schedule, on strike, in theory.*

out of place – несоответствующий (замечание);

Например: His remarks about archaeologists, wasting the country's money, were quite out of place.

on the rocks – находиться в критической ситуации, терпеть неудачу;

Например: Their company has been on the rocks before, but it always survives.

against all odds – несмотря на недостатки;

Например: Mason knew that in trying to save the company from ruin, he was fighting a losing battle, but he carried on against all odds.

to the letter – буквально, точно;

Например: We carried out your instructions to the letter, but we could not find the error in the programme.

by chance – неумышленно или случайно;

Например: I did not know Judith was spending her holiday at the seaside, so I met her by chance on the beach.

Сочетания адъективного существительного с предлогом:

in the long run – в конечном счёте;

Например: for now you are comfortable with temporary jobs, but what will happen in the long run when you have got married and had a family to support?

on thin ice – находиться в опасном, сомнительном положении или ситуации;

Например: Remember that we are on thin ice with the maintenance contract. One wrong move and we lose it.

behind closed doors – за закрытыми дверьми; конфиденциально;

Например: The preliminary hearing of the case was behind closed doors.

in hot water – иметь проблему; столкнуться с наказанием;

Например: You will be in hot water when your mother finds out you have knocked the heads off her nicest roses.

at short notice – без предупреждения;

Например: I am afraid nobody could have done the report on such short notice. You know, Rome was not built in one day.

Сочетание предлога + существительного + предлога:

Идиомы в этой категории сопровождаются существительным или герундием, кроме “*in order to*”, который сопровождается глаголом.

in spite of – несмотря на;

Например: Dave was determined not to give up when he was so close to his dream in spite of all difficulties.

in touch with – в контакте с кем-либо;

Например: I wish I could give you the information, but I have not been in touch with Madeleine for years and I do not know where she lives now.

in return for – взамен;

Например: She thanked him with tears in her eyes and asked him what she could do in return for his great kindness.

on account of – вследствие, из-за;

Например: The employees of the factory decided for the strike on account of the low wages.

on behalf of – от имени;

Например: Before accepting to speak on behalf of all new employees, Mark made sure he knew all their requests and proposals.

VII. Адъективные ФЕ:

Этот вид фразеологических единиц, которых сочетает прилагательное с предлогом: *afraid of, anxious about, aware of, capable of, close to, different from, faithful to, glad of, kind to, proud of, ready for, similar to, sorry for, superior to, useful to, worthy of*.

Многие прилагательные получены из причастий прошедшего времени: *broken, lost surprised*. Когда они используются в качестве причастий, они сопровождаются предлогом.

Например: I was surprised by the news.

Как прилагательные они сопровождаются различными предлогами:

Например: I was surprised at his behavior.

Некоторые же прилагательные получены из частиц: *accustomed to, addicted to, alarmed at, ashamed of, based on, covered with, interested in, satisfied with, shocked at, surprised at*. Многие прилагательных используются не только с одним сочетанием прилагательного с предлогом:

made of: This clock is made of brass.

made from: Brass is made from copper and zinc.

concerned about: I am concerned about your help.

concerned for: I am concerned for your safety.

engaged to: My sister is engaged to the boy who lives next door.

engaged in: she is engaged in medical research.

annoyed at: I was annoyed at his stupidity.

annoyed with: I was annoyed with him.

angry with: He was angry with me.

angry at: He was angry at my laziness.

familiar to: this place is familiar to me.

familiar with: I am familiar with this place.

grateful to: I am grateful to you.

grateful for: I am grateful for all your help.

Прилагательные со схожими значениями часто сопровождаются теми же самыми предлогами: *surprised at, amazed at, astonished at, startled at*.

Следует обратить внимание на сочетание прилагательного с предлогом, чтобы не спутать его с пассивной формой глаголов, а которыми следуют конкретные предлоги:

Например: Children are prohibited from smoking.

1.4.4 Классификация, основанная на семантическом принципе

Классификация профессора А.В. Кунина основана на функции фразеологизмов в коммуникации. Фразеологические единицы делятся на: именные, номинативно-коммуникативные, междометические и коммуникативные. (Кунин, 1996)

1. Номинативные фразеологизмы – единицы, обозначающие объекты, явления, действия, качества. Они могут быть:

а) субстативные : *a snake in the grass* – «змея подколотная»; *a bitter pill to swallow* означает «неприятный факт»;

б) адъективные: *long in the tooth* – «находиться на верном пути»; *as good as gold* используется, когда речь идёт о чем-либо хорошем; *safe and sound* – «целый и невредимый»; *black and plain* – что-то, что не является ярким, интересным или даже привлекательным;

в) адвербиальные: *out of a blue sky* – «неожиданно»; *as quick as a flash* – «быстрый, как молния»; *for love or money* – «ни за какие коврижки»;

d) предложный: *with an eye to* – «с целью, с намерением», *at the head of* – «во главе».

2. Номинативно-коммуникативные единицы содержат глагол: *to make (someone) turn (over) in his grave* – «перевернуться в могиле»;

3. Взаимные фразеологизмы выражают эмоции говорящего и отношение к вещам: *A pretty kettle of fish!* – «ну и дела»;

4. Коммуникативные фразеологизмы представлены пословицами (*Never say "never"* – Никогда не говорите «никогда»), и поговорками. Поговорки, в отличие от пословиц, не оценочные и дидактические: *That's another pair of shoes!* – «совсем другое дело».

Семантическая структура фразеологизмов профессором В.Н. Телии сформирована семантическими окончательными элементами, названными макрокомпонентами значения. Существуют следующие основные макрокомпоненты в семантической структуре фразеологизмов:

1. Денотационный (описательный) макрокомпонент содержит информацию об объективной действительности, это - процедура, связанная с классификацией, то есть классификацией явлений действительности, на основе типичной идеи о том, что обозначено фразеологизмом (*o denotatum*).

2. Оценочный макрокомпонент содержит информацию о значении того, что обозначается фразеологической единицей, то есть какую ценность видит оратор в том или ином объекте / явлении действительности - денотате. Рациональная оценка может быть:

a) положительной: *a home from home* – «место или ситуация, где каждый чувствует себя счастливо и непринужденно»;

b) отрицательной: *the lion's den* – «очень опасное место»;

c) нейтральной: *in the flesh* – «в физической форме».

3. Мотивационный макрокомпонент коррелирует с понятием внутренней формы фразеологизма. Понятие «мотивация фразеологизма» может быть определена как возможность «буквального чтения» единицы, и которая будет связана с денотационными и оценочными аспектами значения.

Например, буквальное чтение фразеологизма “*to have broad shoulders*” является «физическая сила человека». Идея свидетельствует о силе человека, которая становится основой для переноса и формирует смысл «нести на себе груз ответственности».

4. Эмоциональный макрокомпонент – это содержание субъективной модальности, выражающей чувство-отношение к тому, что обозначается фразеологической единицей в пределах одобрения / неодобрения, например, *a leading light in something* – «человек, на которого следует равняться» (означает одобрение); *to lead a cat and dog life* – «жить как кошка с собакой» (означает неодобрение).

5. Стилистический макрокомпонент указывает на коммуникативный регистр, в котором фразеологизм характерна социальная роль между участниками коммуникации:

a) официальный: *sick at heart* – «быть очень печальным»;

b) неофициальный: *be sick to death* – «быть рассерженным из-за неприятностей»;

c) нейтральный: *pass by on the other side* – «проигнорировать человека, который нуждается в помощи».

6. Грамматический макрокомпонент содержит информацию обо всех возможных морфологических и синтаксических изменениях фразеологизма, например, *to be in deep water = to be in deep waters*; *to take away smb's breath = to take smb's breath away*.

7. Гендерный макрокомпонент может быть ярко выражен, то есть, определен структурой и /или семантикой фразеологизма: мужчины, женщины, люди.

Например, сравните фразеологизмы «каждый Том, Дик и Гарри», имеющий в виду ‘каждый или любой человек’ и “*every Tom, Dick and Sheila*” – «первый встречный – поперечный».

Гендерный макрокомпонент может быть выражен неявно. В этом случае он обозначает начальную (или историческую) ссылку на

фразеологизм, например, *to wash one's dirty linen in public* – «обсуждать или спорить о личных делах на публике».

Неявное присутствие гендерного макрокомпонента в этом фразеологизме обусловлено идеей о традиционной женской работе. Неявный гендерный макрокомпонент определен в диапазоне трех концептуальных сфер: мужской, женский, межполюй.

Сравните, например, неявно выраженный межгендерный макрокомпонент в *to feel like royalty*, означающий «чувствовать себя подобно члену Королевской семьи, чувствовать себя величественным» и схожие выражения, то есть фразеологизмы с явно выраженным гендерным компонентом макроса, *to feel like a queen* и *to feel like a king*.

Стоит отметить, что не каждая классификация может характеризовать фразеологическую систему всех языков, так как их особенности различаются.

ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ

В каждом естественном языке фразеологические единицы появляются в устной и письменной речи, переплетаются со многими другими лексическими элементами.

В данной главе мы рассмотрели фразеологию как лингвистическую науку, которая помогает ученым и другим специалистам глубже понять, как используется определенный язык. Большая часть фразеологии связана с рассмотрением множества разговорных или идиоматических элементов языка.

Некоторые из пунктов, на которые специалисты по фразеологии часто обращают внимание, включают идиомы и фразовые глаголы. Эти два элемента широко используются во многих языках, особенно в английском языке.

Словарь языка обогащается не только словами, но и фразеологическими единицами. Это готовые единицы, составленные в специальных словарях. То же, что и слова, фразеологические единицы выражают единое понятие. Американские и британские лексикографы называют такие единицы «идиомами».

Значение – это самый важный компонент фразеологических единиц. И, несмотря на неправильную грамматическую структуру, они обогащают язык. Происхождение фразеологизмов может быть разделено на несколько главных культурных аспектов, но, пожалуй, лишь несколько из них можно поставить на главенствующие позиции.

Также мы отметили, что изучение фразеологических единиц следует разграничивать с изучением семантики. Её изучение включает в себя поиск слов или фраз в качестве означающих, а также изучение того, что эти лексические единицы связаны с коллективным умом, являются ли они единичными словами или целыми фразами. Это означает, что фразеология

может быть вовлечена в общее изучение семантики, но также и сама по себе является специализированной лингвистической областью исследования.

Благодаря таким лингвистам, как Л. П. Смит, А. И. Смирнитский и А. В. Кунин, фразеологические единицы могут быть классифицированы с точки зрения этимологии, структуры, тематики и их семантических признаков.

Система классификации включает значительное число подтипов и градаций и объективно отражает богатство типов фразеологических единиц, существующих в языке. Он основан на действительно научных и современных критериях и представляет собой серьезную попытку учесть все соответствующие аспекты фразеологических единиц и объединить их в пределах одной системы классификации.

Глава 2. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц: базовые понятия и методология

2.1 Методология и виды лингвокультурологического анализа

Философия определяет методологию как систему принципов и способов организации теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе (Аверинцев, 1989).

Лингвокультурология – одна из дисциплин, имеющих первостепенное значение в лингвистике на сегодняшний день.

В основе методологии лингвокультурологической науки лежит осмысление тесной связи языка и культуры, языка как средства познания культуры, необходимого воспроизведения в языке культуры определённого народа. Исходя из этого, объектом лингвокультурологии может быть колоссальное большинство языковых и коммуникативных единиц, начиная от уровня словообразования и заканчивая текстом – дискурсом, актами коммуникации, аксиологической картиной мира. Лингвокультурология также обладает разнообразием типов и видов лингвокультурем, выступающих как объект изучения (Маслова, 2001).

Необходимо отметить, что методы лингвокультурологии – это множество аналитических приемов, операций и процедур, которые используются при анализе связи языка и культуры.

В лингвокультурологии можно прибегнуть к лингвистическим, а также культурологическим и социологическим методам. Такие методы взаимодополняют друг друга разными познавательными принципами и приемами анализа, что помогает лингвокультурологии изучать свой сложный объект – взаимосвязь языка и культуры.

Особая сфера исследования – лингвокультурологический анализ текстов. Они как раз и являются достоверными хранителями культуры. Приобщение человека к культуре происходит путем присвоения им «чужих» текстов. Будучи ничтожно малым элементом мира, текст (книга) вбирает в себя мир, становится всем миром, замещает собой весь мир для читающего. При изучении текстов, применяются самые различные методы и приемы исследования – от интерпретационных до психолингвистических.

Если говорить о фундаменте методологии лингвокультурологии, то она, основывается в первую очередь на общенаучных принципах: синхронически-диахроническом, интерлингвистическом, комплексном, семасиолого-ономасиологическом, логическом, экспериментальном и системно-семантическом.

К числу научных принципов лингвокультурологии, кроме уже описанного собственно лингвокультурологического, можно отнести следующие:

1. Инаковость (вводится Г.М. Алимжановой) – данный принцип определяется, как необходимость при сопоставительно-культурологическом подходе, так же, как и в исследованиях по межкультурной коммуникации, избегать оценочной оппозиции «хорошо-плохо», а исходить из идеи инаковости, что реализуется в суждении: материалы языка одного этноса свидетельствуют о том, что понятие представлено иначе, чем в языке другого этноса.

2. Экспланаторность состоит в обязательном соотнесении некоторых констатируемых культурных различий в семантике языковых единиц с различиями в мировосприятии народа.

3. Антропоцентризм.

4. Функционализм (В.В. Воробьевым) исходит из понимания лингвокультурологической компетенции не только как знания всей совокупности лингвокультурем, но и раскрытия их характерных функций (Володарская, 2002).

2.2 Язык и культура

Фразеологическая единица – комбинация лексических единиц и имеет своё собственное значение, которое отличается от конкретных отдельных лексических единиц. Это фигуративное выражение обычно понимается только носителями языка потому, что образное выражение ФЕ, вероятно, будет вызывать условный образ в их сознании.

Структурно ФЕ обычно включают серию слов, части которых не могут быть заменены.

Китайский лингвист Ху Чжунаглинь разделил культурный контекст на три типа: контекст лингвистики, ситуативный контекст и культурный контекст. Самое главное, что культурный контекст подразумевает вовлечение социальных, экономических, культурных, политических предпосылок, а также религиозных контекстов, происходящих в сообществах, которые будут ценить стандарты определенного языка.

Добровольский и Пийринен выдвигают идею описания различных типов культурных явлений, связанных с обычными фигуративными единицами. Это означает, что культурно маркированная лексика фокусируется на межкультурном сходстве и вариации в концептуализации эмоций.

Другой вопрос, который обсуждался Лэкоффом и Джонсоном заключается в том, имеют ли все культуры единую концепцию мира. Однако на примере значения "беззаботная жизнь в комфорте и достатке" можно заметить различия восприятия предметов в зависимости от мировоззрения, между английским фразеологизмом *to be (live) in clover* и русским «кататься, как сыр в масле». Если англичане связывают жизнь в достатке со здоровым и сильным скотом, который пасётся на клеверных лугах, то крестьянские символы жизненного благополучия России были – сыр, творог и коровье масло.

2.2.1 Определение понятия «культура»

По словам Кондона, культура может быть определена как образ жизни. Неважно, где люди живут, их поведение и мысли обычно основаны на их собственных культурах. У культуры есть много различных измерений. Это включает идеи, обычаи, навыки и искусство, которые характеризуют группу людей в установленный срок времени; это – также верования, ценности и материальные объекты, которые создают наш образ жизни. Культура устанавливает среду познавательного и эмоционального поведения для каждого человека. Это влияет на индивидуальную оценку и отношение, и может также иметь эффект на практические аспекты жизни. (Condon, 1997)

Культура – также вопрос привычки, и эта привычка становится традицией, которая дает начало культуре. Местные жители начинают с обычных действий и продолжают создавать общие стереотипы. Стереотипы приписывают групповые характеристики индивидууму исключительно на основе их культурного членства. Культурные стереотипы влияют на то, как люди думают, говорят, действуют и взаимодействуют друг с другом. Портер и Джейн также заявили, что культура и коммуникация неразделимы, потому что культура не только диктует, как происходит общение, но также помогает определить, как люди кодируют сообщения, а также условия и обстоятельства, при которых различные сообщения могут или не могут быть посланы, замечены или интерпретированы (Porter, 2009).

Одним словом, культура – фонд коммуникации. Без культуры мы не можем понять жизнь и мотивацию других, их проблемы и интересы. Культура присуща нашему существу и мощному человеческому инструменту для развития нашего общества, расширения наших знаний и установления отношений между людьми. Однако черты культуры постоянно меняются и легко теряются. Если мы не будем ценить его, мы, в конце концов, его потеряем.

2.2.2 Структура языка

Язык – это система символов и правил, которая используется для осмысленной коммуникации.

Во многих отношениях структура языка отражает структуру того, как наши умы обрабатывают видение мира. Согласно Дугласу, существует четыре разных измерения языка. Есть: компетентность и производительность; Понимание и производство; Природа и воспитание; И универсальная грамматика. Перед анализом структуры языка необходимо рассмотреть три вопроса:

1. Каковы правила или принципы, которые предсказывают, как звуки создаются и как они используются (копирование фонологии звуков)?

2. Как звуковые последовательности передают смысл и как смысловые звуковые последовательности накладываются друг на друга, чтобы сформировать слова (морфологическое структурирование звуковых последовательностей и слов)?

3. Как слова накладываются друг на друга, образуя фразы и предложения (структурирование фраз и предложений)?

Понимание языка должно в первую очередь предполагать понимание его моделей звука. Все языки имеют определенные шаблоны в звуках, которые использует говорящий. Эти звуки объединяются, чтобы сформировать символы, и как эти символы организованы в содержательные предложения. Дуглас также указал, что каждая языковая структура состоит из четырех различных областей: фонологии (основа речевого звука), семантики (значения слов и организация понятия), грамматики (включая морфологию и синтаксис) и прагматики (использование языка в контексте). На самом деле, некоторые языки имеют схожие структурные шаблоны, в то время как другие – совершенно разные. Одна из причин, почему некоторые люди испытывают трудности с изучением другого языка, часто связана с языковыми

структурами. Например, русский и английский языки имеют уникальные и совершенно разные структуры. Тем не менее, структура языка может быть изучена, поскольку у людей есть врождённое умение приобретать языки.

Язык – это система коммуникации, основанная на словах и комбинации слов в предложении. Коммуникация посредством языка может упоминаться как лингвистическая коммуникация, другие упомянутые выше способы – смех, улыбка, вопль, и так далее – являются типами нелингвистической коммуникации. Язык – является исключительно человеческой характеристикой.

У языка как у одного из элементов культуры есть очень важная роль в человеческой жизни. Язык позволяет человеку, общающемуся с другими в удовлетворении их потребностей. Коммуникативная функция не единственная функция языка. Другая функция – инструмент, чтобы отображать самовыражение, инструмент, позволяющий интеграцию и социальную адаптацию, а также инструмент, поддерживающий общественный контроль (Середина, 2001).

Все функции языка приводят к трем элементам, которые необходимы для формирования предложения: субъект, предикат и связь между ними. Каждая функция имеет свою цель помочь нам справиться с потребностями повседневной жизни.

2.2.3 Отношение между культурой и языком

Культура и язык – средства коллективного сосуществования и социальной практики, сохраненной в общественной памяти, и которые создавались людьми в течение веков. Культурная осведомленность помогает людям становиться более понимающими и терпимыми к поведению, которые отличаются от их собственной культуры.

Различие между культурами вызывает некоторые недоразумения в международных связях между иностранцем и носителем языка. Миллионы людей совершают кругосветное путешествие, и в некотором роде они все должны общаться между собой. Они должны приобретать не только лингвистические знания, но также и культурную осведомленность.

Межкультурные исследования могут помочь заполнить пробелы в изучении неизвестной окружающей среды. Носитель языка преподносит язык с его мировым видением, менталитетом и отношением к другим людям в межкультурном диалоге, а не носитель языка получает это видение.

Хотя отношения между культурой и языком были установлены 30 лет назад в теоретических работах лингвистов, практическая реализация началась 10 – 20 лет спустя и всё ещё является непрерывным процессом, иначе этот тезис не существовал бы вообще. Многочисленные исследования с того времени, когда связь между языком и культурой была установлена, показывают, что интерес к изучению языка увеличился с введением культуры в обучение. Культура предоставляет студентам повод заинтересоваться выбранным языком и дает смысл его исследованию. Изучая другие языки, студенты получают знание и понимание культур; студенты не могут овладеть языком до тех пор, пока не узнают и не изучат культурную среду, которую использует язык.

Говоря о влиянии языка на культуру, стоит отметить, что язык формируется, чтобы представить наши идеи или концепции; Они могут меняться в зависимости от того, какие элементы культуры доминируют в данный момент. Всякий раз, когда язык расширяется, культура меняется. Очевидным преимуществом человеческого языка, как ученой символической системы связи является то, что язык обладает бесконечной гибкостью. Это показывает, что значение слова может быть изменено, но при этом создаёт новый символизм (Никитин, 2001).

Как известно, культура Соединенных Штатов состоит из множества разных культур и языков. Каждая из этих отдельных культур влияет на

формирование и переосмысление американской культуры. Американская речь ежедневно пополняется многими новыми словами. Например, *Long time no see*. Это грамматически неправильное, но, тем не менее, фиксированное английское выражение, которое используется в качестве приветствия людьми, которые долгое время не видели друг друга, имеет происхождение на китайском языке.

Что же касается влияния культуры на язык, то культуру можно определить как образованную систему ценностей, убеждений и норм среди группы людей. Широкие определения культуры включают этническую принадлежность, национальность, пол, инвалидность, сексуальную ориентацию и религию. Культура не только изменяет ценности и привычки людей, но также влияет на язык и поведение людей. Культурные знания имеют решающее значение для достижения лингвистического мастерства, а культура общества может быть изменена в зависимости от используемого языка. Например, некоторые старые слова остаются, даже когда они больше не используются в культурной жизни. Новые слова появляются, когда они становятся отождествленными с определенными культурными действиями. Сленговые слова, используемые нашими родителями, весьма вероятно отличались от тех, которые мы используем сегодня. Разные эпохи часто имеют разные «поп-языки». На эти языки в основном влияют телевизионные программы, политика или музыка, и постепенно они создают свою собственную культурную тенденцию.

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ

Наше исследование основано на взаимосвязи культуры и языка и на их различиях.

Очевидно, что язык играет первостепенную роль в развитии, разработке и передаче культуры и языка, что позволяет нам сохранять значения и опыт, для облегчения общения. Роль языка является настолько важной в общении, что она даже переоценена некоторыми учеными.

Общепризнано, что язык и культура тесно связаны между собой. Язык можно рассматривать как словесное выражение культуры. Английский язык изучается через культуру англо-говорящих стран, русский язык – через русскую культуру. Язык влияет на нашу культуру и то, как мы думаем. Большинство учёных заявляют, что язык является частью нашей культуры, так как это один из способов передачи самой культуры и нашего окружения.

Как было сказано, функция языка заключается в выражении мыслей и в передаче информации. Язык также выполняет много других задач, таких как приветствие людей, проведение богослужения и т.д.

1. Язык является основным средством связи.
2. Язык отражает как личность человека и культуру своей истории. В свою очередь, это помогает формировать как личность и культуру.
3. Язык делает возможным рост и передачу культуры, непрерывность общества, а также эффективное функционирование и управление социальной группы.

Также мы отметили, что одно только знание иностранного языка, без знаний культуры, ментальности, традиций и обычаев другого народа, не поможет мыслить, как носитель языка.

Многие лингвисты и философы против лингвистического детерминизма. Они утверждают, если язык определяет мысль полностью, и если нет мысли без языка, говорящие на разных языках, никогда не поймут друг друга.

Глава 3. Лингвокультурологический аспект фразеологизмов как объект перевода

3.1 Перевод культурных особенностей

Культурные знания и различия представляют собой одну из главных задач перевода для ученых. В течение долгого времени перевод был связан только с языком. Однако перевод заключается в замене текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке. Проблема эквивалентности становится центральной темой для теоретиков. Перевод, как общий термин, относится к передаче мыслей и идей с одного языка (источника) на другой (цель), будь то языки в письменной или устной форме (Швейцер, 1973).

Существуют тысячи культурно ограниченных терминов и фразеологических единиц, глубоко укоренившихся в культуре, с которыми должен иметь дело переводчик. В 1958 Вине и Дарбельне привели некоторые примеры областей культуры, такие как временная работа, должности и профессии, еда, напитки, определенные аспекты общественной жизни и т.д. В 1964 Дж. Кэтфорд говорит об измерениях, монетах, учреждениях, одежде и т.д. Все эти темы отличают одно общество от другого и осложняют перевод фразеологизмов. Именно поэтому существует множество мнений, за возможности или невозможность их перевода. Требования с обеих сторон всегда существовали. Миф о Вавилонской башне был интерпретирован как начало перевода или как предупреждение о том, что перевод обречен на провал (Кэтфорд, 1998).

В видении Сепира и Уорфа, каждый язык имеет свой собственный способ систематизирования действительности, следовательно, создает невозможность перевода. Главные аргументы против возможности перевода –

лингвистические.

Например, мы можем проанализировать, каким образом цветовая гамма выражается в различных языках. Большинство фразеологизмов использует только пять – семь различных терминов для цветов. Но на иврите нет определённого термина для синего цвета, тогда как красный, белый и черный разделяются. Вместо этого есть только один термин для желтого и зеленого цветов. Родезийский язык имеет только четыре цвета.

Другой аргумент в пользу невозможности перевода – отсутствие симметрии между языками. Например, у эскимосского языка есть 30 слов для снега, у Аргентины есть 200 названий кожи лошади, а арабский язык использует много синонимов для обозначения верблюда.

Ученые, такие как Р. Якобсон, Б. Кроче поддержали невозможность перевода в связи с существованием поэзии, полной коннотаций и стилистических приемов, которые не могут быть переведены (Якобсон, 1982).

Любое наблюдение, которое касается перевода культурных элементов должно принять во внимание то, что перевод всегда предлагал много возможностей для решения различных культурных вопросов об областях культурного производства, процессах культурной передачи, обсуждениях различий, но также и вопросов о непереводаемости, несовместимости. Другими словами, перевести означает восприятие нашей собственной культуры, сообщаемой культурам других стран. Как утверждают структуралисты, использование языка как средства для связи между людьми подчеркивает свою социальную функцию; у каждой культуры есть свой собственный язык. В результате Гумбольдт сообщает, что каждое сообщество говорит о своих мыслях и идеях, ссылаясь на их собственный способ восприятия вселенной, их интеллектуальные знания и опыт. Другими словами, культура – это неявная принадлежность сообщества. Также он отмечает, что фразеологизмы не могут быть полностью синонимичными. Так, например, русское слово «удаль» и английское слово *courage* нельзя отнести к синонимам, потому что «удаль» – это не просто смелость, а безудержная и

лихая смелость, обусловленная широтой русского пространства и включающая в себя компонент самолюбования. Что же касемо фразеологизмов, английская единица *to buy a pig in a poke* содержит культурную коннотацию из исторических соображений. Во времена Средневековья поросят на продажу, для удобства, держали в мешках. В русском эквиваленте происходит замена. «Купить кота в мешке» также происходит из Средних времен, однако взаимосвязано это с тем, что мошенники пытались продать вместо зайца или кролика кота.

“Dr. Van Helsing, I don't quite like to 'buy a pig in a poke', as they say in Scotland, and if it be anything in which my honour as a gentleman or my faith as a Christian is concerned, I cannot make such a promise.” (Stoker, 2012).

«Я вовсе не желаю покупать кота в мешке, – возразил Артур. – Если тут затрагивается честь джентльмена или же моя вера христианина, то я никак не могу дать вам подобных обещаний» (Стокер, 2015).

Существует две тенденции в изучении культуры. С одной стороны ученые пытаются выяснить, что именно изучается и как оно изучается, когда применяется конкретный подход; и что может быть подходящей областью исследования для общей науки о культуре. Это означает, что культура не является объектом исследования, который нуждается в научном анализе. Пеэтер Тороп фокусируется на взаимоотношениях между культурой и переводом, поскольку культура в значительной степени основана на переводческой деятельности, поскольку только благодаря добавлению новых текстов, культура может совершенствоваться.

Анализируя взаимодействие между культурой и языком, а также между культурой и переводом, нужно отметить, что культура и перевод являются одними из самых определяющих и влиятельных переменных в коммуникации человека.

Существует много комментариев относительно взаимосвязи между языком и культурой. Хотя большинство из них указывают на необходимость этих понятий, некоторые гипотезы настаивают на их бесполезности.

3.2 Перевод фразеологических единиц: проблемы и стратегия

Фразеологические единицы являются неотделимо частью каждого языка, которые встречаются в больших количествах на большинстве языков. Поскольку смысл этих словосочетаний не может быть понят из поверхностных значений отдельных слов, составляющих их, существуют некоторые проблемы в процессах понимания и их перевода.

Процесс перевода ФЕ и фиксированных выражений с одного языка на другой является прекрасной работой, которая обязывает переводчика иметь хорошие знания и языков и культур, а также иметь способность определять и справляться со сложившимися проблемами в процессе нахождения необходимого эквивалента для межъязыковых идиоматических пар. Люди различных языковых групп используют совершенно разные выражения для передачи схожего смысла, таким образом, хотя выражение может быть абсолютно понятным и легким для понимания собеседников определенного языка, тот же самый набор слов и выражений может казаться абсолютно расплывчатым и непонятым и даже в некоторых случаях бредовым для собеседников другого языка. Это происходит потому, что у каждого языка есть некоторые определенные для культуры элементы, которые полностью отличаются от соответствующих элементов на другом языке. Кроме того, есть некоторые различия в таких факторах, как религия, географическое положение, различная идеология, менталитет и социальные классы языков и обществ, которые укрепляют процесс понимания и перевод фразеологических единиц с одного языка на другой. Следовательно, в этом случае есть две основных проблемы: 1) Как понять значение ФЕ и фиксированных выражений определенного языка; и 2) Как воссоздать те же самые наборы ФЕ и фиксированных выражений одного языка на другом языке, чтобы они могли передавать те же идеи исходного языка.

Это исследование стремится изучение трудностей, возникающих в

процессах интерпретации и перевода фразеологизмов с одного языка на другой. Попытка была предпринята, чтобы проиллюстрировать трудности и стратегии относительно этого явления так, чтобы псевдопослужной список существующих трудностей мог бы быть объявлен читателям и переводчикам таких единиц. В то же время некоторые псевдопредписывающие категории стратегий и решений, которые помогают справиться с проблемами были упомянуты в классификации трудностей и стратегий перевода идиоматических выражений Моны Бейкер «Эквивалентность на уровне слова» (Baker, 1993).

Рассматривая эти две классификации и подкатегории каждой группы, исследование пытается показать некоторые рекомендации и для читателей и для переводчиков ФЕ в процессе перевода таких понятий.

Множество выводов, относительно перевода фразеологических единиц, сделаны такими учеными, как Ньюмарк, Фернандо и Готтлиб (Болинджер, 1997).

3.2.1 Трудности перевода фразеологических единиц

Бейкер утверждает, что «первая трудность, с которой сталкивается переводчик, является способность распознать, что он или она имеет дело с идиоматическим выражением». Она полагает, что некоторые идиоматические выражения распознаются легче, чем другие, упомянув две ситуации: 1) когда фразеологизмы «нарушают условия истины», и 2) когда идиомы включают выражения, которые кажутся грамматически «неправильно сформированными». И, наконец, приходит к выводу, что «чем сложнее выражение для понимания и чем меньше в нём смысла, тем более вероятно, что переводчик распознает его как фразеологическую единицу». Затем Бейкер классифицирует два трудных для распознавания случая, в которых

могла бы быть неправильно истолкована ФЕ:

- 1) некоторые идиомы вводят в заблуждение, и
- 2) исходный язык фразеологической единицы может иметь очень схожий дубликат в языке, на который переводят.

Он может казаться идентичным на первый взгляд, но иметь полностью или частично различное значение. Трудности, упомянутые в последней части, были просто связаны с проблемами в процессе интерпретации идиом и фиксированных выражений, а не процесса перевода их.

На самом деле, для любого переводчика процесс перевода фразеологической единицы сложнее, чем процесс её интерпретации. Кроме того, так как значение ФЕ не может быть выведено из отдельных слов, из которых оно состоит, поэтому по этой же самой причине мы не можем воссоздать то же самое значение просто, заменив буквальный элемент исходного языка на элемент переводящего языка. Существуют некоторые основные проблемы, наиболее важные из которых связаны с обсуждением «Эквивалентности».

Похоже, что есть некоторые социолингвистические факторы. Например, у ФЕ могут быть некоторые культурноспецифические или культурно направляющиеся факторы. Трудность является результатом проблемы нахождения соответствующих эквивалентов целевого языка для терминов, передающих культурно-чувствительные понятия на исходном языке в результате того, что оба языка имеют различные подсистемы значения и культуры.

Мы можем классифицировать трудности перевода фразеологических единиц в четыре подкатегории:

- 1) у ФЕ или фиксированного выражения не может быть эквивалента на языке, на который совершают перевод.

Представители разных языков видят мир по-разному. Это означает, что, в то время как один язык может выражать определенное значение с помощью отдельного слова, другой язык выражает его при помощи различных

лингвистических средств, таких как фразеологические единицы или пояснительными предложениями.

Это происходит в основном в случае специфичных для культуры элементов, будь то отдельные слова с определенным атрибутивным значением или же фразеологизмы с неясным значением.

В этом случае Бейкер приходит к заключению, что мы всегда должны ожидать подходящего эквивалента между языками. Она упоминает что: «Фразеологические единицы, передающие особенности культуры языка, не обязательно непереводимы». Так, например, *to carry coals to Newcastle* и его русский эквивалент «Ездить в Тулу со своим самоваром», в котором английская идиома использует город Ньюкасл в качестве эталона или меры изобилия, в то время как в русском языке используется город Тула. Кроме того, английская идиома использует уголь, а в русском языке используется самовар.

2) У ФЕ или фиксированного выражения может быть подобный эквивалент на языке, на который совершают перевод, но его контекст использования может отличаться.

Это значит, что элемент исходного языка является точной копией элемента языка, на который совершают перевод, но использование или прагматические функции этих двух элементов отличаются друг от друга. В результате такие фразеологические единицы становятся «ложными друзьями». Так, например, *to lead by the nose* по форме совпадает с «вводить за нос», но отличаются по смыслу. *To lead by the nose* означает «полностью подчинить себе кого-либо», а «вводить за нос» – «обманывать».

Схожими также являются фразеологизмы *to throw dust in the eyes*, что означает «обманывать», и «пускать пыль в глаза» – «набивать себе цену, хвастаться». Различия между подобными фразеологическими элементами могут быть связаны с коннотативными компонентами их семантики.

Также некоторые ФЕ могут иметь одновременно положительную и отрицательную коннотацию, так, например, *to save one's skin* в отрицательном

значении имеет русский аналог «спасти свою шкуру». В некоторых контекстах может иметь значение «спасти от неприятностей»,

“He wrestles with whether to chase Hallows or Horcruxes, whether to save his own skin or pursue the ‘greater good’.” (Patterson, 2009).

«Он борется с сомнениями, стоит ли ему гнаться за Дарами Смерти и крестражами, или следует спасти свою шкуру или продолжать «благое дело».

3) ФЕ может использоваться в исходном тексте и в его буквальных и в идиоматических смыслах одновременно.

Некоторые авторы прибегают к синтезу буквального и переносного значений фразеологизмов, что ещё больше усложняет процесс перевода.

К примеру, “*half-baked*” по отношению к приготовлению еды может иметь прямое значение «недопечённый», но чаще подразумевается, как идиоматическое выражение, незаконченное, сырое дело.

4) Само по себе использование ФЕ в письменной речи, контексты которой и частота их использования могут быть разными в исходном языке и в языке, на который совершают перевод.

У всех языков есть некоторые «риторические» шаблоны, которые принадлежат их собственному языку. Эти риторические аспекты языков отличаются друг от друга. Например, в то время как язык может использовать большое количество знаков, выражающих почтение, в его местоименной системе, как риторическое средство, другой язык может иметь сильное различие между письменной и разговорной речью, где письменная форма рассматривается как более формальная.

Перевод – требовательное искусство. Идиомы больше любых других особенностей языка требуют, чтобы переводчик был не только точен, но и очень чувствителен к риторическим нюансам языка. Таким образом, можно сказать, что некоторые языки используют большое количество ФЕ и в официальных и в неофициальных контекстах, но это может быть характерно не для всех языков.

Также, перевод фразеологических единиц заставляет нас рассмотреть

проблему, связанную с эквивалентностью. Когда у двух языков есть соответствующие идиоматические выражения, которые приводят к «уклонению», то таким образом, в процессе межъязыкового перевода одной фразеологической единицей заменяют другую.

Такая замена делается не на основе лингвистических элементов во фразе и не на основе соответствующего или подобного образа, содержащегося во фразе, а на функции фразеологической единицы. Фраза языка оригинала заменяется фразой языка, на который совершают перевод и которая выполняет ту же самую цель в культуре языка перевода.

Различие Дэгута между «переводом» и «воспроизводством», как и различие Кэтфорда между «буквальным» и «свободным» переводом не принимает во внимание представление, которое рассматривает перевод как семиотическое преобразование. В его определении эквивалентности перевода Попович отличает четыре типа:

1. Лингвистическая эквивалентность, где есть однородность на лингвистическом уровне текстов исходного языка и текста целевого языка, то есть перевод слова в слово.

2. Парадигматическая эквивалентность, где существует эквивалентность «элементов парадигматической экспрессивной оси», то есть элементов грамматики, которую Богдан Попович видит, как являющийся более высокой категорией, чем лексическая эквивалентность.

3. Стилистическая (переводная) эквивалентность – «функциональная эквивалентность элементов и в оригинальном стремлении и в стремлении перевода экспрессивной идентичности с инвариантом идентичного значения».

4. Текстовая (синтагматическая) эквивалентность, где существует эквивалентность структурирования синтагматического текста, то есть эквивалентность формы.

Юджин Найда, теоретик перевода и основатель теории динамической эквивалентности приводит отличия между формальной и динамической эквивалентностью (Табер, 1999).

При формальной эквивалентности «внимание фокусируется на самом сообщении, как на его форме, так и на содержании. При таком переводе вы озабочены тем, чтобы предложение соответствовало предложению, а концепция – концепции». Найда называет такой перевод «подстрочным». Его задача заключается в помощи читателю понять максимально большую часть содержания.

Динамическая же эквивалентность основывается на особенности эквивалентного эффекта, то есть связь переведённого текста с читателем не должна отличаться от связи между оригинальным текстом и его получателем.

Перевод включает намного больше, чем замену лексических и грамматических пунктов между языками и, как видно в переводе фразеологических оборотов, этот процесс может включать отбрасывание основных лингвистических элементов текста языка оригинала, чтобы достигнуть цели Поповича «экспрессивно идентичности» между текстами языка оригинала и перевода. Но как только переводчик уходит от близкой лингвистической эквивалентности, то появляются проблемы определения точного характера уровня эквивалентности, к которой стремятся.

Альбрехт Нойберт различает исследование перевода, как процесса и как продукта. Он заявляет прямо что: «недостающее звено» между обоими компонентами полной теории переводов представляется теорией отношений эквивалентности, которая может быть понята, как для динамической, так и для статической модели.

Проблема эквивалентности, широко используемая и злоупотребляемая терминология в переводе, имеет ключевое значение, и, хотя Нойберт прав, когда подчеркивает необходимость теории отношений эквивалентности, Раймонд ван ден Брук также прав. Он бросает вызов чрезмерному использованию этого термина в переводе исследований и утверждает, что

точное определение эквивалентности в математике является серьезным препятствием для его использования в теории перевода.

Сочетания слов – довольно гибкие шаблоны языка, которые допускают несколько вариаций формы. Однако это не относится к фразеологическим единицам. Кроме того, хотя значение слова часто зависит от того, с какими словами оно находится в сочетании, мы можем также утверждать, что рассматриваемое слово имеет индивидуальный смысл в данной коллокации.

Идиомы и фиксированные выражения находятся в конце шкалы словосочетаний по характеристике гибкости и прозрачности значения. Это застывшие образцы языка, которые позволяют минимальное изменение в форме и часто передают значение, выведенные из их отдельных компонентов.

3.2.2 Перевод фразеологических единиц: стратегия

Существует много ученых, предлагающих некоторые псевдопредписывающие стратегии, которые помогают при переводе фразеологических единиц.

Готтлиб заявляет, что, если переводчик считает оригинальную структуру и элемент исходного текста важными для формулировки перевода, то он должен передать это читателю. Это означает, что не всегда идиома будет переведена точно как идиома; в некоторых случаях будут происходить некоторые модуляции. Происхождение таких «изменений» включает некоторые социолингвистические, стилистические, грамматические и, наконец, семантические факторы, которые иногда приводят к тому, что фразеологическая единица не выглядит таковой (Gottlieb, 1997).

Готтлиб предлагает две возможные стратегии для случаев, в которых переводчик не может придерживаться исходного текста.

Во-первых, необходимо сосредоточиться на значении оригинального

теста. В этом случае переводчик выбирает стилистическую приверженность, воссоздавая словесную атмосферу оригинала.

Во-вторых, сосредоточьтесь на предполагаемом влиянии на читателя. Переводчик выбирает концептуальную приверженность, направленную на адаптацию исходного текста к новой коммуникативной ситуации.

Хотя есть некоторые трудности в процессе перевода фразеологических единиц и фиксированных выражений, с другой стороны есть и некоторые стратегии, которые помогают преодолеть вероятные трудности. Можно выделить четыре пункта стратегии по решению вышеуказанных проблем:

1) Употребление фразеологической единицы подобного значения и формы.

В этом случае единица передает точно такое же значение при помощи тех же самых эквивалентных лексических единиц. Но подобное совпадение достигается не всегда. Здесь следует упомянуть, что чем больше эти две культуры идентичны друг другу, тем больше случаев таких эквивалентов. И наоборот, если эти две культуры не подобны друг другу, и замечаются явные культурные различия между ними, то возможность создания таких эквивалентов для идиоматических выражений снижается. Таким образом, можно сказать, что в случае если культуры исходного языка и языка на который производят перевод, идентичны, в некоторых случаях, существует автоматический процесс «приручения» предложения.

Также есть некоторые случаи, где у языков совершенно различные культуры, но некоторые идиомы находятся в полном соответствии друг другу. Например, возьмём английскую идиому и её эквивалент на русском языке *to go through fire and water* – «пройти сквозь огонь и воду», что означает «испытать многие трудности в жизни».

“We went through fire and through water; but you took us out into a wide place” (Goldingay, 2007).

«Мы прошли сквозь огонь и воду, но Ты нас вывел к месту изобилия» (Псалтырь, 2012).

Культуры двух этих языков нельзя назвать идентичными, но, несмотря на это, они имеют абсолютно схожие фразеологизмы.

2) Употребление фразеологической единицы подобного значения, но отличающейся формы.

Это подразумевает, что фразеологизм или фиксированное выражение на языке перевода имеет значение сходное по смыслу с фразеологизмом или выражением на языке оригинала, но состоит из разных лексических единиц. Это означает, что лексические единицы фразеологизмов языка оригинала не содержатся в языке перевода; вместо этого предоставляется семантический эквивалент.

Например, английское выражение *when hell freezes* и русское выражение "когда рак на горе свистнет" используют разные лексические элементы, чтобы выразить более или менее ту же идею.

3) Описательный перевод.

Это, безусловно, наиболее распространенный способ перевода фразеологизмов, когда в языке перевода нет совпадений или когда неуместно использовать идиоматический язык в целевом тексте из-за различий в стилистических предпочтениях. Первое доказательство для этой категории замечено в случае английской идиомы *as artful/ crafty as a wagon-load/ barrel of monkeys* (букв. изобретательный как повозка/ бочка с обезьянами) – очень изобретательный, для которого нет эквивалента на русском языке. Также нецелесообразно использовать идиоматический язык для такого случая, поэтому переводчик обязан перефразировать общий смысл идиомы и использовать в неидиоматической форме.

“Brooding on his brother-in-law in bed that night, he saw that the root of the trouble lay in the fact that the latter was as artful as a barrel load of monkeys, and that where he, Sir Buckstone, had made his mistake was in trying to cope unaided with that snaky brain” (Wodehouse, 2008).

«В тот вечер, разглядывая своего брата в постели, он заметил, что корень проблемы заключается в том, что тот очень хитёр, и что сэр Бакстон

допустил огромную ошибку пытаясь справиться с этим коварным разумом».

Стоит отметить, что некоторые идиомы могут принести «убыток» в некоторых определенных особенностях их коннотативных значений, будучи перефразируемым.

4) Перевод, используя приём опущения.

Это означает, что фразеологизм полностью убирают, потому что язык перевода не имеет близкого соответствия, его значение нельзя перефразировать, или же это происходит по стилистическим причинам. Эта стратегия выполняется главным образом на уровне параграфа или предложении. Причина этого явления состоит в том, что, когда идиоматическое выражение опущено, почти всегда теряется значение. Чтобы компенсировать эту потерю, необходимо упомянуть некоторые дополнительные слова в некоторых частях предложения или параграфе, где было сделано упущение.

В этом отношении и рассмотрение обсуждения «компенсации» необходимо отметить, что можно либо опустить, либо преуменьшить особенность, такую как идиоматичность в исходном тексте, и ввести её в другом месте в переведённом тексте. Эта стратегия не ограничивается идиоматичностью или фиксированными выражениями и может использоваться, чтобы восполнить любую потерю, значение, эмоциональную силу или стилистический эффект, который невозможно воспроизвести непосредственно в данном пункте в переведённом тексте. В этом случае целевой текст будет менее «иностранным».

Иными словами, путь, которым ФЕ или фиксированное выражение могут быть переведены на другой язык, зависит от многих факторов. Также должны учитываться вопросы стиля, регистра, и риторический эффект. Кроме того, Роджер Флэвелл предостерегает переводчиков от бессознательного желания у большинства переводчиков к поиску идиом на языке рецептора.

3.2.3 Анализ перевода фразеологизмов на основе произведения

Маргарет Митчелл «Унесённые ветром»

Чтобы наглядно рассмотреть приёмы и средства перевода фразеологических единиц, разберём на примере произведения Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». Работа этой писательницы является ярким примером использования на практике идиом и фразеологических единиц в английском языке.

Фразеологизм *Gone With the Wind* стал очень распространённым после публикации данного произведения, и означает «бесследно исчезнувший», где понимается бесследно исчезнувшая цивилизация американского юга времён гражданской войны.

Название для своего произведения Маргарет Митчелл нашла между строк стихотворения “Non sum qualis Eram Bonae sub regno Сynarae” поэта Эрнеста Доусона (Dowson, 1979).

I have forgot much, Сynara! gone, gone	Я многое забыл, Кинара! буйных
with the wind,	роз
Flung roses, roses riotously with the throng,	Развеян ветром танец и погашен
Dancing, to put thy pale, lost lilies out of	пыл,
mind;	Он лилии твои из памяти унес;
But I was desolate and sick of an old	Но одинокий я был, истерзан
passion,	страстью старой,
Yea, all the time, because the dance was	Да, оттого, что танец долог был;
long:	Я верен на свой лад тебе одной,
I have been faithful to thee, Сynara! in my	Кинара!
fashion	

Мы можем заметить, что в данном контексте фразеологическая единица использована в своём буквальном значении.

Говоря о переносном значении, в русском языке наиболее подходящим

эквивалентом является фразеологическая единица «поминай, как звали». Таким образом, прочитав только название романа, читатель уже имеет общее представление о его содержании.

Во фразеологических единицах, как известно, выражаются общие верования, убеждения, присущие всем носителям языка. Система образов, закрепленных в этих единицах в любом языке, служит своего рода «вместилищем» для кумуляции мировидения и связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может демонстрировать её культурный и национальный опыт и традиции, например:

“Yes, Governor Brown's darlings are likely to smell powder at last, and I imagine most of them will be much surprised” (Mitchell, 1944).

«Да, любимчикам губернатора Брауна придётся, наконец, понюхать пороху, и сдаётся мне – для многих из них это будет большой неожиданностью» (Митчелл, 2006).

В приведенном примере автор использует фразеологизм *to smell powder* – «понюхать пороху» с целью не только демонстрации широты поражения людей, которое наносится армией их врага, но и вызова соответствующей реакции окружения на создавшееся положение. Данное выражение с легкой руки писателя стало не только популярным, но и приобрело в английском языке характер фразеологизма.

Возьмём также для примера предложение 2 главы 1 тома. “And if that’s why you came out here to wait for me, why didn’t you say so without beating around the bush?” – «За этим ты сюда и пришла?» К чему же ходить вокруг да около?» В русском языке у фразеологизма *to beat around the bush* – «ходить вокруг куста» имеется эквивалент «ходить вокруг да около». Это предложение является наглядным примером использования эквивалентов при переводе.

В художественных текстах романа представлены и такие фразеологизмы, которые не имеют эквивалентов в русском языке. В основном

– это фразеологизмы, обозначающие несуществующие в русском языке реалии. В таких случаях переводчику приходится прибегать к описательному переводу, который, однако, при передаче образных выражений уступает подлиннику по яркости, хотя и верно эксплицирует его значение, например:

“She had stilled the Country’s gossiping tongue by marrying Charles, but what did that matter now? It had seemed so important once, but now it didn’t seem important at all. All that mattered was Ashley. Now he was gone and she was married to a man she not only did not love but for whom she had an active contempt.

Oh, how she regretted it all. She had often heard of people cutting off their noses to spite their faces but heretofore it had been only a figure of speech” (Mitchell, 1944).

«Она вышла замуж за Чарльза и заставила всех сплетниц округи прикусить языки, но какое это имело теперь значение? Когда-то это казалось ей очень важным, но сейчас утратило всякую цену в её глазах. Единственное, что было важно, – это Эшли. А он теперь потерян для неё, и она замужем за человеком, которого не только не любит, хуже того – презирает. Ах, какие муки сожалений испытывала она! Ей не раз доводилось слышать поговорку: «Жабу готов проглотить, лишь бы другим насолить», но только теперь до неё полностью дошёл смысл этих слов» (Митчелл, 2006).

Перемещение фразеологизма из одного речевого окружения в другое, в «непривычную» речевую обстановку, способствует тому, что он претерпевает определенные смысловые и стилистические изменения. В результате возникает противоречие, контраст между его лексико-смысловым содержанием и контекстом, в который он включен, что приводит к нарушению стилистического единства содержания и может быть использовано автором для выражения различных эмоционально-экспрессивных и оценочных функций, например:

“But automatically, the words Ellen had taught her to say in such emergencies rose to her lips and, casting down her eyes, from force of long habit,

she murmured: “Mr. Hamilton, I am not unaware of the honour you have bestowed on me in wanting me to become your wife, but this is all so sudden that I do not know what to say.”

That was a neat way of smoothing a man’s vanity and yet keeping him on the string, and Charles rose to it as though such bait were new and he the first to swallow it.

‘I would wait forever!’.”

«Но наставления Эллин невольно сделали своё дело, и она, по привычке скромно опустив глаза, машинально пробормотала подобающие для такого случая слова:

– Мистер Гамильтон, я, разумеется, высоко ценю честь, которую вы оказали мне, прося стать вашей женой, но это такая для меня неожиданность, что, право, я не знаю, что вам ответить. Это был изящный способ, не задевая самолюбия поклонника, не дать ему сорваться с крючка, и Чарльз проглотил приманку с ретивостью неопита.

– Я готов ждать вечность!»

Для адекватного пояснения дополнительного оттенка экспрессивности в русском варианте переводчик предпринимает некоторую реконструкцию фразеологизма проглотил приманку с ретивостью неопита, что способствует максимальному представлению экспрессивно-образной адекватности оригинала, подлинной оценки характера и образа Эллин и ее психологического превосходства над Чарльзом.

“Men could be trusted to keep their mouths shut, even men like Mr. Butler, but with Honey Wilkes giving tongue like a hound in the field, the entire County would know about it before six o’clock” – «На мужчин, даже на таких, как этот Батлер, можно положиться – мужчины умеют держать язык за зубами, но язык Милочки, разумеется, сорвется теперь с привязи, как гончая со сворки, и не пробьет еще и шести часов, как она раззвонит ее секрет на всю округу!» Фразеологизм *to keep one’s mouth shut* переводчик перевёл при помощи калькирования, как «держать язык за зубами».

“I like him, but it’s neither heads nor tails I can make of most he says.” – «Я его люблю, но зарежь меня, если я понимаю хоть половину из того, что он говорит». Фразеологизм *to make neither head nor tail* переводится на русский язык как «не понимать что к чему». В данном случае переводчик очень творчески подошел к переводу, используя описательный вариант перевода фразеологизма, что придало эмоциональность описываемой ситуации.

“An’ Ah’s heshed mah mouth ’bout a heap of things you is done, lak sellin’ po’ lumber fer good, an’ lyin’ ’bout de other lumber gempmums, an’ ridin’ round’ by yo’sejf, exposin’ yo’ seff ter free issue niggers an’ gittin’.” (Mitchell, 1944)

«Но я держала рот на замке – ничего не говорила, хоть и видела, что вы творили, когда продавали худой лес за хороший, и оболгали не одного жетмуна из тех, что лесом торгуют, и разъезжали сама по себе всяким скверным неграм на приманку» (Митчелл, 2010).

В данном случае следует отметить не только мастерство самого автора, но и глубокое знание английского языка переводчиком, который сумел эксплицировать не только семантическую адекватность оригинала, но и с адекватной экспрессией представить особенности, красоту и образность языка диалекта, на котором изъясняется простая женщина.

“The long road from Atlanta to Tara had ended, ended in a blank wall, the road that was to end in Ellen's arms.” – «Долгий путь от Атланты до Тары, который должен был привести ее в объятия Эллин, пришел к концу, и перед Скарлетт воздвиглась глухая стена». В русском языке словосочетание *a blank wall* переводится дословно как «глухая стена» и, как такового фразеологического значения, не имеет. Но в англоязычном словаре дано определение *a blank wall* – 1) an impassable barricade or obstacle; 2) a situation in which further progress is impossible. В русском варианте дан дословный перевод «глухая стена», но значение в данном случае меняется на переносное.

Проведенный анализ показывает, что если первые три способа являются сравнительно легкими и понятными, то четвертый требует немало

усилий от переводчика. Многие фразеологизмы, появляющиеся каждый день, не находят эквивалента в языке перевода, поэтому приходится проделывать колоссальную работу, используя всевозможные словари идиом или даже сленга.

Исходя из вышеизложенного, можно заметить, что для успешного перевода устойчивых единиц недостаточно знать хорошо только английский или только русский язык, так как фразеология – чрезвычайно сложное явление, изучение которого требует своего метода исследования, а также использования данных других наук – лексикологии, грамматики, стилистики, фонетики, истории языка, истории, философии, логики и страноведения.

ВЫВОДЫ ПО 3 ГЛАВЕ

Данный анализ был посвящён изучению экспрессивно-оценочных функций фразеологических единиц в языке художественных текстов романа М. Митчелл «Унесенные ветром» и его переводов на русский язык как одного из способов выражения имплицитного смысла высказывания.

Анализ художественных текстов романа М. Митчелл «Унесенные ветром» и её переводов на русский язык позволяет отметить, что генетическая общность и долговременные контакты двух народов послужили формированию многих сходных особенностей во фразеологизмах английского и русского языков.

Особенно яркое присутствие национально-культурной семантики, которая отражает, фиксирует и передает от поколения к поколению особенности английской и русской природы, отмечается в подобных устойчивых по своему составу и структуре единицах языка. Поэтому сопоставительное изучение фразеологизмов с целью выяснения их соответствий и различий в английском и русском языках важно как в теоретическом, так и в практическом планах.

Перевод фразеологических выражений с английского языка на русский язык вызывает, как известно, определённые трудности из-за их семантической целостности и усложнённости. Дословный же перевод фразеологического выражения часто извращает смысл высказывания.

На примере рассмотренных фразеологизмов можно отчётливо представить все разнообразие современных фразеологических единиц. Благодаря произведениям литературы со всего мира, современный английский язык насчитывает несметное количество фразеологизмов. Приведенные примеры показывают, что их перевод представляет значительные трудности для лингвиста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование фразеологии, фразеологических оборотов, их классификации и взаимодействия их с культурой позволяют представить, как именно использование фразеологизмов придает речи красочность, живость и выразительность.

Идиоматические единицы – словосочетания, которые не могут быть созданы в процессе речи; они существуют на языке как готовые единицы. Они являются неотделимой частью каждого языка. Так как значение этих словосочетаний не может быть понято из поверхностных значений отдельных слов, составляющих их, таким образом, существуют некоторые проблемы в обоих процессах понимания и их переводе.

Лингвокультурологический анализ выявил, что культура и язык тесно связаны друг с другом. Язык воплощает и передает культуру. Разнообразия в использовании языка в культуре создают разные точки зрения. Изучение второго языка часто переплетается с изучением его культуры.

Культурное изучение помогает нам обнаружить, что существует множество способов рассмотреть мир. Понимание отношений между культурой и лингвистикой помогает нам разработать стратегии к её изучению. Для достижения истинного лингвистического понимания культура и язык должны быть изучены вместе. В конце концов, чем больше культурных концепций мы узнаем, тем больше языковых знаний мы получаем.

У переводчика должны быть глубокие знания и об исходном языке и о языке перевода, чтобы понять коннотативные значения ФЕ и фиксированных выражений исходного языка и затем воссоздать их копии в языке перевода.

Многими примерами были проиллюстрированы важные роли социолингвистических и культурных аспектов, доказывающими то, что, чем более идентичны обе культуры и их языки, тем более легким кажется процесс

перевода фразеологических выражений.

Другое ключевое понятие – наличие некоторых трудностей относительно перевода фразеологизмов. Были упомянуты четыре проблемы: 1) у фразеологизмов может не быть эквивалента; 2) у фразеологизмов может быть подобная копия, но с различным значением; 3) фразеологизм одновременно может использоваться и в буквальном и в идиоматическом смысле; и 4) контексты, в которых могут использоваться фразеологизмы, отличаются.

Было показано, что не существует определенного способа справиться с переводом идиоматических выражений, но есть некоторые стратегии, которые помогают сделать качественный перевод.

Библиографический список:

1. Аверинцев, С. С. Философский энциклопедический словарь [Текст] / С. С. Аверинцев. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 814 с.
2. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии [Текст]: 3-е изд. / Н. Н. Амосова. — М.: Эдиториал УРСС, 2013. — 216 с.
3. Арнольд, И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования (на материале имени существительного) [Текст] / И. В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1990. –192с.
4. Арутюнова, Н. Д. Время: модели и метафоры. Логический анализ языка. Язык и время [Текст] / Н. Д. Арутюнова – М.: Индрик, 1997. – 51-61 с.
5. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова – М.: Наука, 1996. – 250 с.
6. Балли, Ш. Французская стилистика [Текст]: 2-е изд. / Ш. Балли; пер. с фр. К. А. Долинина. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
7. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – Москва: Едиториал УРСС, 2001. – 416 с.
8. Болинджер, Д. Аспекты языка [Текст]: 2-е изд. / Д. Болинджер – М.: Наука, 1997. – 682 с.
9. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] / В. В. Виноградов // Избр. труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 140–161 с.
10. Володарская, Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов [Текст] / Э. Ф. Володарская // Вопросы языкознания. – 2002. – №4. – 96-118 с.
11. Гак, В. Г. Фразеология, образность и культура [Текст] / В. Г. Гак // Советская лексикография. Сборник статей. – М: Высшая школа, 1988. – 159-169 с.

12. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English-Russian [Текст] / Т. А. Казакова // Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб: Союз, 2008. – 320 с.
13. Кунин, А. В. Английская фразеология [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1970. – 342 с.
14. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Феникс, 1996. – 384 с.
15. Кэтфорд, Дж. Лингвистическая теория перевода [Текст] / Дж. Кэтфорд // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М. – 1998. – 108 с.
16. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Электронный ресурс] / В. А. Маслова. Учебное пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
17. Мокиенко, В. В. Славянская фразеология учеб. Пособие [Текст] / В. В. Мокиенко. – М.: Высшая школа – 2-е изд. – 1990 г. – 286 с.
18. Никитин, О. В. Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация [Текст] / О. В. Никитин– 2001.– 29-36 с.
19. Поуви, Джейн. Английские фразовые глаголы и их употребление. Учебное пособие [Текст] / Джейн Поуви. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
20. Реформатский, А. А. Введение в языковедение [Текст] / А. А. Реформатский. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 275 с.
21. Середина, О. Е. Некоторые фрагменты языковой картины мира во фразеологизмах с семантическим полем «человеческие отношения» (на материале английского и русского языков) [Текст] / О. Е. Середина. – №8. – СПб., 2001. – 100 с.
22. Смирнитский, А. И. Лексикология английского языка [Текст] / А. И. Смирнитский. – М.: Московский Государственный Университет, 1998. – 260 с.

23. Смит, Л. П. Фразеология английского языка [Текст] / Л. П. Смит; пер. с англ. А. С. Игнатъева. – М: Учпедгиз, 1990. – 342 с.
24. Табер, Ч. П. Теория и практика перевода / The Theory and Practice of Translation [Текст] / Ч. П. Табер – Leiden, 1999. – 359 с.
25. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
26. Телия, В. Н. Русская фразеология [Текст] / В. Н. Телия – М.: Языки русской культуры. – 1996. – 284 с.
27. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика [Текст] / А. Д. Швейцер – М. – 1973. – 55 с.
28. Якобсон, А. Л. Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры [Текст] / А. Л. Якобсон. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1982. – 364 с.
29. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
30. Baker, M. In other words: A coursebook on translation [Text] / M. Baker. – London and New York: Routledge, 1993. – pp. 68-71
31. Condon, J. An introduction to intercultural communication [Text] / J. Condon. – Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1997. – 306 p.
32. Fraser, B. Idioms within a Transformational Grammar [Text] / B. Fraser Foundations of Language. – 1970. – Vol. 6. – No. 1. – pp. 22–24
33. Gottlieb, H. Subtitles, Translation & Idioms. Thesis [Text] / H. Gottlieb. – Copenhagen: University of Copenhagen, 1997. – 317 p.
34. Porter L., McDaniel R., Samovar E. Understanding Cultural Communication: The Working Principles [Text] / L. Porter, R. McDaniel, E. Samovar. – Boston, 2009. – pp. 6-17

Список источников фактического материала

1. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь [Текст]: 4 изд., доп. и перераб. / А. В. Кунин. – М.: «Русский язык», 1984. – 944 с.
2. Митчелл, М. Унесённые ветром [Текст]: Т. 1 / М. Митчелл – М.: Эксмо, 2006. – 768 с.
3. Митчелл, М. Унесённые ветром [Текст]: Т. 2 / М. Митчелл – М.: Эксмо, 2010. – 992 с.
4. Псалтирь [Текст]. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2015. – 768 с.
5. Стокер Б. Дракула [Текст] / Б. Стокер; пер. с англ. Т. Красавченко. – М.: Азбука, 2015. – 448 с.
6. Dowson, E. Non sum qualis eram bonae sub regno Cynarae [Text] / E. Dowson. – Cynara Press, 1979. – 4 p.
7. Goldingay, J. Psalms: Psalms 42-89 [Text] / J. Goldingay. – Baker Academic, 2007. – 752 p.
8. Mitchell, M. Gone With The Wind [Text] / M. Mitchell – NY.: Macmillan. – 1944. – 1024 p.
9. Patterson, D. Harry Potter's World Wide Influence [Text] / D. Patterson. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars, 2009. – 323 p.
10. Sayers, D. L. The Nine Tailors [Text] / D. L. Sayers. – NY.: Open Road Media, 2012. – 406 p.
11. Stoker, B. Dracula [Text] / B. Stoker. – L.: Constable & Robinson, 2012. – 432 p.
12. Wodehouse, P. G. Summer Moonshine [Text] / P. G. Wodehouse. – L.: Random House, Inc., 2008. – 336 p.